

ЕВГЕНИЙ КОНСТАНТИНОВ
АНДРЕЙ ЗАГОРОДНИЙ

ТОВАРИЩ ПРИШЕЛЕЦ

СССР-XXI

Евгений Константинов

Товарищ пришелец

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Константинов Е. М.

Товарищ пришелец / Е. М. Константинов — «Эксмо»,
2017 — (СССР-XXI)

ISBN 978-5-699-96769-8

Бывший советский пограничник, а ныне журналист Павел Балашов получил предложение от некоего Белявского организовать рыболовную экспедицию в Хабаровский край. Павел с радостью согласился. Ведь в прошлом году он поймал в тех краях огромного тайменя. Правда, заказчик оказался с сюрпризом. Мало того что он был сотрудником КГБ, так еще, как выяснилось, интересовали его отнюдь не таймени. Однако отступить было поздно, и Павел, сам того не подозревая, вовлекается в головокружительные приключения, где перемешались инопланетяне, динозавры, андроиды и другие миры...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96769-8

© Константинов Е. М., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Евгений Константинов,
Андрей Загородний
Товарищ пришелец**

© Константинов Е., Загородний А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2017

Пролог

Вселенная имеет две природы. Одна – физическая – то, как все устроено. Вторая – ментальная – то, как мы все воспринимаем.

* * *

Нельзя разогнать корабль до сверхсветовых скоростей, но это можно сделать с его физической оболочкой, оторванной от его же нефизической природы. А потом вести две ипостаси двумя совершенно разными путями: одна летит в физическом мире, другая, ментальная, пронизывает миры в нефизическом. Время... Время – явление ментальное. И там, где его нет, нет и ограничений на скорость. Освобожденная физическая сущность способна мчаться так, как целостные предметы не могут в принципе. Скорость – путь, деленный на время. Без времени нет и скорости, а есть только пройденное расстояние.

Корабль. Такие корабли конструировались с расчетом на большие экипажи. Для управления физическим движением задействовались как минимум два пульта: навигаторский и контроля тяги. Еще два члена команды были необходимы, чтобы вести воплощение недвижимое, пронизывающее ментальные границы миров. Для них пультов не строилось, путешественники вообще могли покачиваться в гамаках где-нибудь на даче. Но и здесь не предполагалось, что напряжения сил одного специалиста хватит – минимум двое. Ну и пятый член экипажа, пятый для подобных кораблей. Ему никогда не приходилось прилагать усилий по прохождению двух непараллельных путей. Его задачей была точность: контроль, совмещение физической и ментальной ипостасей. Само передвижение подобного корабля становилось возможно благодаря этому последнему члену экипажа. Он удерживал ипостаси вместе в каждый момент времени и в отсутствие времени; несмотря на то что маршруты прокладывались в совершенно разных измерениях.

С ментальным контролем все шло как надо. Каждый из пятерых чувствовал бы себя на этих местах комфортно. Потому и пришлось бежать, что именно ментальные – магические, если хотите называть так – составляющие реальности для них были главными. Во всем: и в обычной жизни, и в стремлениях создать совершенное общество. И, когда приверженцы технологической цивилизации стали брать верх, несогласным пришлось бежать в неизвестность. Надеясь организовать колонии – новые очаги культуры, в которых ментальное не окажется подчинено техническому.

Итак, с контролем ментальной составляющей – контролем времени – проблем не ожидалось. А вот за пультами физического корабля сидели отнюдь не специалисты. Они, конечно, справлялись с управлением, но ведь справляться тоже можно по-разному. Движение шло неровно. Маневры оказывались слишком резкими, и результаты их часто отклонялись от расчетных.

Навигатор, раньше только изредка водивший прогулочные яхты, никак не мог правильно учесть инерцию неповоротливого корабля. Двигателю же – и того хуже: дело свое познавал на простеньком симуляторе. Все время опаздывал и компенсировал ошибки реверсом, вызывая не только неожиданные рывки, но и постоянные отклонения от траектории. У координатора, женщины, совмещавшей позиции, имелись проблемы совсем иного характера. В другое время она прекрасно бы справилась с любыми рывками и подергиваниями – все-таки набитый измерительными приборами корабль был тихоходным увальнем. Но не сейчас, в конце срока беременности, после сильнейшего токсикоза, вызванного разной скоростью двойней...

Всем оставалось надеяться, что, несмотря на дичайшее самочувствие, она справится. Нужно было надеяться. Ведь если что-то случится, хотя бы только обморок на несколько секунд, корабль с обоими экипажами окажется размазанным по многим световым годам многих миров. Никто и глазом моргнуть не успеет, как разлетится на субквантовые частицы.

Пока все шло в рамках допустимого. Физическая составляющая вышла на околопланетную орбиту; ментальная тоже находилась поблизости, в прошлом, всего в полутора годах местного времени. Предстояла посадка, синхронизированная с временным переходом. А после высадки-воссоединения все участники окажутся не путешественниками-любителями, а колонистами, пусть и угнанными набитый оборудованием корабль. Найти их – пятиерых специалистов, прекрасно умеющих ставить ментальную защиту, – для преследователей будет практически невозможно.

Однако посадка прошла не так, как хотелось. И траекторию рассчитали со слишком большой погрешностью, и тяговые двигатели перед выключением отдали всплеск мощности. Вместо того чтобы мягко коснуться поверхности и замереть, тяжелая машина ударилась, взмыла вверх и только там, в воздухе, отключила тягу. Повторный удар расколол корабль на две неравные части, не говоря уже о множестве мелких осколков.

Координатор, истощенная и вымотанная, не справилась с необходимостью по отдельности совмещать каждый физический фрагмент с ментальным целым. Корабль воссоединился, не приняв первоначальную форму. Лежащие по отдельности части тянулись к своей ментальной копии, загибая, сминая локальные участки пространственно-временной ткани. Движение остановилось, но между осколками осталось напряжение, которое вот-вот могло разрядиться, а могло и никогда не дать о себе знать.

Страшно было всем, но координатору больше всех. Не только за себя, за друзей, но и за детей, которые должны родиться. И она продолжала удерживать единство корабля, даже не зная, спасительны эти усилия или бессмысленны. Не думая о том, что продолжать так долго не сможет.

Среди обломков путешественников было трое. В какую точку прибыли два ментальщика, они не знали. Ясно понимали, как опасно оставаться в эпицентре катастрофы. Уже на бегу, если тяжелое ковыляние можно назвать бегом, женщина прохрипела:

– Обломков много... Зафиксировала только самые крупные... Далеко не убежим.

Беглецы остановились. Даже один маленький незафиксированный фрагмент нарушает пространственно-временную структуру. Проскочив неощутимый барьер, можно оказаться в нескольких местах одновременно или в двух временных точках, что, впрочем, не лучше и не хуже.

Дальше двигались медленно, тщательно примериваясь к каждому шагу, боясь оказаться разрезанными границей нестабильности. Слева по ходу движения только темень, хоть глаз выколи, справа – посветлее. В поле зрения беглецов появилось животное, странное, с тремя горбами, светящееся фосфорным цветом. Хотелось верить, что это мираж, но понимали – все гораздо хуже и, скорее всего, перед ними срез пространства.

Животное вдруг судорожно задержало головой, упало и забилося в ритмичных конвульсиях.

– Похоже, там совсем другой воздух. Здешняя атмосфера для зверя яд... – кивнул один из мужчин.

– Хочется, чтобы ничего здесь не оказалось ядом и для нас, – отозвался другой.

Женщине было не до разговоров. Чувствовала она себя отвратительно, того и гляди схватки начнутся. Прямо здесь, посреди леса, среди обрывков разных миров. К тому же оставалась горечь: корабль-то не удержала. Хоть и двигался он совершенно непредсказуемо, но последнее слово все же оставалось за ней.

Присела на первую попавшуюся кочку, и ее вырвало. Звук исторгающего содержимое желудка был подхвачен и четырежды повторен, скорее всего птицей. Не хватало сил вникать – из этого мира прилетела птица или из параллельного. Да и кому сейчас нужно такое знание?

И тут действительность, все окружающее окончательно лопнуло. Без треска и пламени, скорее это походило на в одну секунду покрывающееся трещинами стекло. Отдельные несвязанные фрагменты становились все мельче, дробились и дробились. Шедший первым мужчина не успел отреагировать, линии прошли через его тело, краски побледнели, он стал почти прозрачным. Тут же часть фрагментов исчезла, как будто из сложного витража пропала половина цветных стекол. В открывшихся дырах проступила тайга, тоже постепенно покрывающаяся трещинами.

Движущийся, трескающийся кошмар пошел на убыль через несколько минут. Женщина сидела на траве, вокруг все та же тайга. Следы катастрофы виднелись повсюду. Многие деревья потеряли ветки, стволы были обглоданы. Валялись остатки чего-то совсем чуждого окружающему лесу. Легкие листья все еще падали. Действительность разбилась на осколки. На фрагменты, которые тут же перемешались и так, вперемешку, вновь обретали стабильность...

Глава 1

Незнакомец

Нельзя сказать, что посетители текли на выставку сплошным потоком. Но у стенда «Знатный рыболов», где можно было приобрести новые и, что важнее, старые, ставшие дефицитом рыболовные журналы и книги, народ толпился постоянно. Павел отпустил девчонок-продащиц немного передохнуть и крутился, как белка в колесе. Раздавал литературу и принимал деньги, когда вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Мужчина спортивного телосложения протиснулся к прилавку и как-то неестественно улыбнулся:

– Здравствуйте! Откуда у вас это? – Его палец с непропорционально длинным ногтем ткнулся в маленький замшевый кисет, болтавшийся на шнурке поверх футболки Павла.

– Там не табак, уважаемый. – Павел взвесил мешочек на ладони, давая понять, что в нем находится нечто довольно тяжелое, и сунул его за пазуху.

– У вас там обломок... осколок...

– Осколок метеорита, – досказал Павел и, видя вспыхнувший в глазах потенциального покупателя интерес, пояснил: – Талисман. Мне его в Хабаровском крае один человек подарил – на счастье.

Не удержавшись, достал кисет, развязал шнурок и вытряхнул на ладонь предмет иссиня-черного цвета, размером и формой схожий с миндальным орехом в скорлупе, но со сколотыми кое-где краями, с одной стороны – абсолютно гладкий и плоский. Незнакомец, словно зачарованный, коснулся его длинным ногтем и, поддев, перевернул плоской поверхностью вверх. Павел в очередной раз обратил внимание на знак в виде чуть наклоненной буквы «Н», словно специально выдавленный на гладкой поверхности. И еще он не мог не заметить, как ноготь незнакомца на мгновение словно засветился изнутри.

– Кто подарил? – спросил тот.

Павел слышал, что за метеорит могут предложить неплохую цену, но продавать подарок не собирался. Впрочем, денег ему пока и не предлагали. Среди кипы лежавших на стенде журналов он выбрал экземпляр со своей статьей о весенней рыболовной экспедиции в Хабаровский край и, найдя нужный разворот, показал любопытствующему:

– Вот эта женщина...

На фото, занимающем целую полосу, счастливый Павел полулежал на мокрой прибрежной гальке, приобняв здоровенную рыбину, а рядом присела на корточки улыбающаяся раскосая сибирячка с видеокамерой в руках.

– Где это? – спросил мужчина.

– Отличное место, – вспомнив, что должен торговать, а не метеоритом хвастаться, Павел засунул талисман в кисет. – Слияние реки Ярап и реки Кур. Неподалеку есть классная рыболовно-охотничья база – называется «Сибирский таймень». Приобретите журнальчик, там об этом все подробно написано...

* * *

– Паша, в редакцию какой-то мужик хочет прийти. Говорит, купил на выставке наш журнал, и в связи с этим разговор к тебе есть, – доложила секретарша Танечка, прикрывая ладонью телефонную трубку.

– Если хочет, пусть приходит. – Голова у заместителя главного редактора журнала «Знатный рыболов» не то чтобы совсем уж раскалывалась. Утренняя бутылочка пива, несомненно, помогла, но все-таки было тяжело. – Расскажи ему, как добраться.

– Ага...

Бурно и допоздна отмечать закрытие рыболовной выставки, проходившей на ВДНХ, стало традицией в кругу друзей Павла. Начинали в обед – маленькими разрозненными группками, постепенно объединялись в компанию человек пятнадцать и оседали у кого-нибудь на стенде, а после непосредственного закрытия выставки всей толпой заваливались в одну из гостиниц при выставке, где останавливались приехавшие в Москву друзья... Обычно на следующий день Павел долго восстанавливал в памяти – с кем успел познакомиться, кому и что наобещал, какие назначил встречи. Вспомнить же простого покупателя, каких за четыре дня у стенда останавливались сотни, было очень проблематично.

– А чего он конкретно хотел-то? – вяло поинтересовался он, когда Танечка закончила разговор по телефону.

– Просто сказал, что это важно.

– О господи!

Тем не менее после раздавшегося стука в дверь заместитель главного редактора сам поднялся встретить посетителя. Держа в левой руке свернутый в трубочку журнал, тот с улыбкой протянул правую для рукопожатия, и только увидев длинный ноготь, Павел узнал этого человека. Промелькнули мысли: «Неужели решил цену за метеорит предложить? Послать сразу или поторговаться ради интереса? А вдруг предложит хорошую цену?!» Но расставаться с талисманом в любом случае не хотелось.

– Я прочитал вашу статью. Есть желание побывать в тех самых местах, на той самой рыболовной базе. И я хочу поймать очень большую рыбу. Тайменя! – без обиняков приступил к делу посетитель.

– Вас, извините, как зовут?

– Белявский. Э-э... Николай Белявский.

– Павел Балашов, – Они вновь обменялись рукопожатием. – Чай? Кофе?

– На ваше усмотрение, – церемонно поклонился Белявский.

– Танечка, завари нам, пожалуйста, чайку, – попросил Павел секретаршу. – И найди там чего-нибудь вкусенького.

– Хорошо, Павел Алексеевич.

Он никогда не упускал случая похвалить рыболовные базы, где трудились его знакомые, а может, и подыскать для них состоятельных клиентов. И частенько это ему удавалось. Польза была всем: человек действительно получал удовольствие от поездки и от замечательной рыбалки; хозяевам базы текли в руки живые деньги; а Павел, во-первых, зарабатывал еще больший авторитет у своих знакомых, во-вторых, те же клиенты снабжали его эксклюзивными фотографиями, а иногда и статьями для журнала. И в-третьих, он становился на рекламируемых базах желанным гостем со всеми мыслимыми и немыслимыми льготами. Похоже, его новый знакомый мог оказаться очередным полезным клиентом...

– Лично мне понравилось на базе «Сибирский таймень» буквально все – начиная от природы и сервиса и, конечно же, заканчивая самой рыбалкой, – ничуть не покривил душой Павел. – Но вообще-то эта база, так сказать, для избранных.

– Да. Вы мне можете?

– Попытаюсь. С удовольствием попытаюсь. Я познакомился там с хорошими людьми. Свяжусь с ними, все узнаю. Вы когда хотели бы отправиться?

– Как можно скорее.

– То есть даже сейчас, в октябре?

– Да.

– Хм, я-то был там на майские праздники...

Танечка ненадолго прервала разговор, выставляя на стол перед мужчинами чашки с заваренным чаем, сахарницу, большое блюдо с печеньем и конфетами.

– Сейчас в Сибири вообще красотища! – Павел взял чашку и аккуратно отхлебнул горячий напиток. – А какая рыба! Хариус, ленок, таймень! Там такие гиганты водятся... Правда, с погодой может не повезти. Все-таки осень, возможны дожди, да и заморозки вдруг могут наступить. У вас как с экипировкой? Есть ли все необходимое?

– У меня нет подходящей экипировки для такой... экспедиции. Но я прошу вас помочь. Очень прошу.

– В плане? – Павел вновь отхлебнул чайку, и Белявский, сделав то же самое, пояснил:

– Я обязательно должен там побывать. Я оплачу все расходы за двоих, а вы найдете для меня все необходимое...

– То есть... обувь, одежду?

– Да. И все рыболовные снасти. Я выплачу вам премиальные.

– Хм, но это выльется в приличную сумму... Вертолет, кстати, арендовать придется.

– У меня есть любая сумма. – Так и не дотронувшись до сладкого, Белявский залпом допил чай и достал из внутреннего кармана костюма толстенный бумажник.

Если он говорил серьезно, то для Павла это был настоящий подарок. Вместе с главредом Левой Голевичем он летал в Хабаровский край в командировку. Ему так там понравилось, что, вернувшись, Павел дал себе слово накопить денег и обязательно вновь посетить базу «Сибирский таймень», желательно этой же осенью. Но с деньгами, как всегда, были проблемы, и вдруг такая халява!

– Если вы серьезно...

– Я могу лететь хоть завтра, – перебил Белявский.

– Хм, минутку. – Павел нашел в записной книжке номер телефона Олега – человека, который организовал поездку полгода тому назад. – Танечка, дозвонись, пожалуйста, по этому номеру в Хабаровск.

Оказывается, Олег буквально на днях вернулся с базы «Сибирский таймень». После короткого разговора выяснилось, что рыболовный сезон там уже заканчивался и на ближайшее время заявок на посещение базы не поступало. Поэтому клиентов там ждут с распростертыми объятиями.

Белявского это очень даже устраивало, даже несмотря на то, что оплата за переброс на вертолете по маршруту Хабаровск – «Сибирский таймень» – Хабаровск целиком ложилась на его плечи, а не, как обычно, делилась поровну между всеми участниками экспедиции.

Видя неприкрытое желание и настойчивость нового знакомого, Павел все больше воодушевлялся. В таможене Шереметьевского аэропорта работал его армейский друг, с которым Павел тут же связался по телефону и попросил сделать по блату два билета. Как говорится, не имей сто рублей, а имей сто друзей. Таможенник отзвонился, не успели Павел с Белявским допить чай, и сообщил, что все было в порядке – вылет предстоял уже через три дня, причем билеты забронировали в первый класс. Раз пошло такое дело, журналист решил тоже проявить инициативу и пригласил мецената к себе домой, чтобы прикинуть, какое снаряжение ему подойдет из имеющихся у Павла запасов. Тот без раздумий согласился. На метро не поехали, Белявский взял такси, и журналист, хорошо знавший Москву, подсказывая водителю самую короткую дорогу, никак не мог поверить, что все так быстро и удачно складывается.

Павлу шел четвертый десяток, Белявский выглядел его ровесником и по комплекции был разве чуть постройнее. Ему подошло все, что нашлось у Павла, – начиная от теплых вещей и забродных сапог и заканчивая накомарником, который, в принципе, в конце октября был без надобности. Заядлого рыбака немного смутило то, как неловко примерял новый знакомый сапоги. Слишком неловко, словно впервые в жизни имел дело с забродниками. И спиннинги с катушками, которые Павел предложил на выбор, Белявский тоже словно не знал с какого конца взять. Да и на многообразии рыболовных приманок, от которого у других

спиннингистов загорелись бы глаза, он отреагировал слишком уж флегматично. Спросить же, ловил ли он вообще когда-нибудь рыбу спиннингом с безынерционной катушкой, хозяин снастей постеснялся.

Затем по простоте душевной Павел предложил гостю опрокинуть по стопочке за знакомство и за предстоящую поездку. Они пили на кухне, закусывая черным хлебом и килькой в томатном соусе и запивая жигулевским пивом. После третьей стопочки Павел предложил Белявскому посмотреть подборку фотоснимков, сделанных во время поездки на базу «Сибирский таймень» и не вошедших в журнал.

Снимков было много: аэродром в Хабаровске, красоты сибирской природы с высоты полета вертолета, база и ее окрестности и, конечно же, сам процесс рыбалки. Павел любил пересматривать именно эту фотоколлекцию, у Белявского же она не вызвала особых эмоций. Впрочем, лишь до того момента, пока он не начал перебирать серию снимков, отображающих борьбу Павла с крупным тайменем. На них, помимо рыболова, фигурировала и наблюдавшая за процессом девушка.

– Это ее фотография в журнале! – оживился Белявский.

– Конечно, ее, – улыбнулся своим воспоминаниям Павел. – Тамошняя повариха, Катюша. Рыбу готовит – пальчики оближешь! Я такую вкусноту нигде и никогда не едал.

– Она там будет?

– Обязательно. А что? Понравилась?

Белявский пожал плечами. И только после просмотра еще нескольких десятков снимков поинтересовался:

– Ты не знаешь, откуда у нее появился этот... осколок?

– Не знаю, не спрашивал...

Глава 2

Воспоминания

Прощаясь с гостем, Павел нагрузил его объемистым рюкзаком с одеждой, сапогами, фонариком, ножом и другими причиндалами. Общий багаж следовало распределить поровну, чтобы не получилось – у одного перегруз, а у другого наоборот.

Катушки и коробки с блеснами взял на себя – дело было даже не в том, что они стоили довольно приличных денег, но в том, что это был большой дефицит, с трудом и долгими поисками приобретаемый на Птичьем рынке. Некоторые же новейшие приманки ему привозил из-за границы знакомый рыболов-спортсмен, периодически бывавший там на соревнованиях.

Спиннинги новому знакомому Павел тоже не доверил – имелся личный опыт, как грамотно упаковывать эти дорожные рыболовные снасти, чтобы при перелетах их не поломали и не украли в аэропорту. У Павла был специальный, сделанный знакомым умельцем тубус с довольно крепким герметичным корпусом: наступишь – не продавишь, выпадет из лодки в воду – не утонет. В него он вкладывал спиннинги, а свободное пространство забивал футболками, носками и сверху – запасными трусами, чтобы потенциальные воры, наткнувшись на мужское белье, побрезговали докапываться до главного. К тому же хорошенько обматывал крышку тубуса изолентой – такие вот меры предосторожности.

Продуктов брать с собой не требовалось, всего в избытке хватало на рыболовной базе, а спиртное и пиво проще было закупить в Хабаровске.

Пока все вроде бы складывалось удачно. Немного продолжало беспокоить, что Белявский, похоже, как рыболов был полным нулем. Но это дело было поправимым, Павел без проблем мог на месте научить его ловить на спиннинг – по большому счету, не особо хитрому занятию. О каком беспокойстве могла идти речь, если в ближайшие дни его ожидало путешествие в полюбившиеся места, а там – все двадцать четыре удовольствия. Самым важным из которых была даже не возможность поймать огромную рыбину, а все-таки новая встреча с Катюшей. С такой обаятельной, необычной, даже загадочной девушкой...

Во время весенней экспедиции он не сразу разглядел ее там, на рыболовной базе «Сибирский таймень». Суетливая выгрузка из вертолета, не менее суетливое размещение вместе с Лёвой – главным редактором журнала и лучшим другом Павла – в домике для двоих, затем легкий перекус, спиннинги в зубы и бегом на речку. Уж больно заманчиво выглядела река, пока они летели на вертолете. Казалось, стоит забросить блесну в воду, и на нее со всех сторон бросятся оголодавшие ленки и таймени. Выяснилось, что в ближайших окрестностях базы река Ярап слишком мелкая – в коротких сапогах перейти, и рыба, предпочитавшая держаться в более глубоких местах, отсутствовала. Уходить далеко на ее поиски Лёва с Павлом не решились, тем более начало смеркаться, и рыбаки вернулись на базу в предвкушении завтрашней полноценной рыбалки. Привели себя в порядок, немного выпили водочки и пожаловали в столовую на ужин, где их поджидали шикарный стол и еще два рыбака-туриста, с которыми журналисты познакомились в вертолете, но нормально пока еще не общались.

За шумной, веселой трапезой гости не обращали внимания на повараху. Павла и остальных больше заинтересовал рассказ старого егеря Ивана про местную неуловимую рыбину по прозвищу Таймеша. Рассказ походил даже не на байку, а на страшилку. По словам старика, выходило, что периодически этот неуловимый Таймеша забирает в свои подводные владения самых азартных рыболовов. Как это происходит, никто не ведает, просто спиннингисты, в одиночку отправлявшиеся специально ловить тайменя, исчезали. Иногда на берегу находили их снасти, вещи, но от самих людей не оставалось даже косточек.

А началось все, по словам егеря Ивана, после загадочного мощного взрыва в этих местах, случившегося чуть ли не двадцать лет тому назад. То ли метеорит упал, то ли что-то еще произошло. В связи с этим Иван назидательно советовал гостям рыбачить не меньше чем по двое. Чтобы не случилось новой беды...

И только когда изрядно подвыпившие рыбаки стали расходиться на ночлег, Павел, заглянувший на кухню поблагодарить хозяев за вкусный ужин, увидел, какой красоты повара их угощала! Никаких сил на флирт у него не осталось, но имя красавицы сибирячки вертелось в голове чуть не половину ночи – Катюша.

Утром, еще затемно, выехали на рыбалку. Ехали на тарантайке – маленькой, самодельной повозке с вездеходным приводом, поставленной на перехлестнутые цепями огромные надувные камеры. Агрегат без больших проблем тащился по нагромождению валунов – прошлогоднему руслу Ярапа. Доехали до другой, более многоводной реки Кур, где на высоком берегу стояла крепкая избушка – охотничье зимовье. Как раз рассвело, и спиннингисты, не теряя времени, поспешили заняться любимым делом.

Сначала рыбалка не заладилась, хотя и время для клева было самое подходящее, и места – залюбуешься, и снасти – самый наивысший класс, а уж про приманки и говорить нечего! Но, несмотря на все мастерство Лёвы и Павла, рыба не клевала. До тех пор, пока главный редактор не «просек фишку». Требовалось всего-то после заброса дать приманке на несколько мгновений зависнуть в толще воды и даже чуть-чуть сплавиться по течению, создавая имитацию обессиленной рыбешки, как на нее с жадностью набрасывался ленок – красивый и сильный подводный хищник, бурно сопротивлявшийся на крючке в течение всего процесса вываживания. Павла, как любителя разнообразных трофеев, радовало еще и то, что ленки были двух видов – тупорылые и острорылые. Он вел рыбацкий дневник, в котором отражал все свои достижения, и теперь в записях должны были появиться свежие интересные странички.

Рыбы стали попадаться одна за другой. Журналисты взяли себе по пять ленков, остальных сразу после поимки и аккуратного извлечения крючка из пасти отпускали в родную стихию. Уставшие, но донельзя довольные, они вернулись в избушку, где их встретила Катюша. Она уже успела и прийти на берег Кура, и приготовить на печке вкуснейшую уху. Коллеги-туристы, кстати, не поймали ни одной рыбки и выглядели мрачновато. Удачливые рыбаки поделились с ними секретами ловли, выделили по паре уловистых блесен и даже набросали на бумаге карту реки, отметив перспективные места.

После обеда и короткого передыха Лёва и Павел взяли мощные спиннинги с более крепкой леской и крупными приманками, чтобы поохотиться на короля сибирских рек – тайменя.

– Смотрите, Таймешу не подцепите! – напутствовала их повараха. – Если почувствуете, что-то огромное, лучше сразу леску обрезайте.

– Катюша, мы не затем сюда прилетели, чтобы леску обрезать, – с улыбкой возразил Павел.

– А разве вас рассказ деда Ивана не впечатлил?

– Да не верю я во все эти сказочки. Лучше удачи нам пожелай.

– Напрасно вы, Павел, не верите, – серьезно возразила Катюша...

* * *

...Лёва дошел до поворота реки и задержался на очень симпатичном месте – судя по замедленному течению и темноте воды, здесь был глубокий омут, а значит, теоретически могла держаться и крупная рыба. Такие места Лёва всегда облавливал основательно,

дотошно меняя одну приманку на другую. Павел не стал ему мешать и поспешил дальше. Он всегда старался пройти и обловить как можно больше мест, тем более на незнакомой реке.

В душе он ликовал! Такая природа, такая река, рыбалка и тишина вокруг – что может быть лучше! Но вскоре оказалось, что могло быть и еще кое-что. Павел остановился на очередном повороте у вынесенной рекой на галечный берег толстенной сосны, забросил воблер¹ и тут же почувствовал на противоположном конце снасти повисшую тяжесть. Поклевка!

Павел сразу понял, что на крючок попался не ленок, а кто-то гораздо более крупный. Согнулся спиннинг, на катушке затрещал фрикционный тормоз, сдавая метр за метром натянутую струной леску. Рыбина тянула вверх по течению, и Павлу, словно на поводу, пришлось идти за ней – дело вообще-то знакомое.

Обойдя дерево, он вышел на длинный песчаный плес, за которым увидел впадающую в Кур другую речку – тот самый мелководный Ярап. А еще он увидел выскочившую из леса девушку. Не глядя по сторонам, она подбежала к самой воде, скинула сапоги и начала торопливо снимать одежду. Павел не поверил своим глазам: в этой глухомани в начале мая девушка собирается купаться?! Но, похоже, именно это она и собиралась сделать. Оставшись абсолютно голой, она, ни секунды не раздумывая, вошла в воду. И в это время под ногой рыбака громко хрустнул сучок.

Девушка оглянулась на хруст, и только тогда Павел узнал в ней повариху. Катюша испуганно метнулась обратно на берег за одеждой. А Павел едва не выпустил из рук спиннинг – так сильно рванулась подсеченная рыбина. Она не просто рванула, а мгновенно разогнавшись, выскочила из воды на половину своего огромного тела и затрясла головой в попытке избавиться от засевших в пасти тройников.

Павел справился с рыбьей уловкой – ему неоднократно доводилось лавливать и щук, и судаков, и даже сомов. Бороться с крупной рыбой он умел и любил. Но этот таймень оказался очень уж силен. Катюша оделась, подошла к нему, ничего не говоря, и стала молча наблюдать за борьбой человека и рыбы. Появившийся из-за поворота Лёва отбросил свой спиннинг, достал из рюкзака новенькую видеокамеру, купленную в валютном магазине «Березка» на чеки Внешторга, и стал снимать происходящее. А Павел, обалдевший от нахлынувших эмоций, продолжал вываживать тайменя.

Звенела леска, визжал фрикционный тормоз, бесновалась рыба, вынуждавшая человека бегать по берегу в поте лица, даря одну за другой порции адреналина. Удовольствия – выше крыши! Ко всему – рядом была наблюдательница, по достоинству оценивающая грамотные действия рыболова, а также Лёва, все это снимающий на видеокамеру.

Павел успел пожалеть, что друг не был с ним в момент поклевки и тем более когда Катюша раздевалась и заходила в воду, и тут Лёва, чертыхнувшись, сообщил, что в видеокамере сели батарейки. Не теряя времени, он передал ее девушке, а сам взялся за фотоаппарат. И вовремя: Павел в очередной раз подвел начавшего уставать тайменя к своим ногам и, не обращая внимания на фонтан брызг, обхватил его поперек туловища и ловко выбросил на берег.

Таких гигантов ловить ему еще не доводилось. В длину таймень был не менее полутора метров, а в пасть ему можно было просунуть сразу три кулака. Впрочем, совать кулаки между таких зубищ да живой рыбе рискнет только полоумный.

– Завидую! – восхитился Лёва, вновь и вновь фотографируя трофей и его обладателя. – Я тоже такую рыбку хочу поймать.

– Так беги, лови! Река шикарная, мест отличных полно...

– Все! Бегу! А ты постарайся тайменя своего не уморить.

– Ни в коем случае.

¹ В о б л е р – тип спиннинговой приманки в виде имитации объемной рыбки.

Лёва и в самом деле поспешил дальше, вверх по реке, а Павел, развернув тайменя головой к воде, начал потихоньку толкать его вперед по мокрой гальке.

– Вы его и вправду отпустите? – поинтересовалась Катюша.

– Конечно. Разве можно такую красоту губить. А что? – У Павла мелькнула мысль, не хочет ли она забрать рыбину к себе на кухню.

– Просто некоторые рыбаки оказываются такими жадными, что ничего не отпускают, даже мелочь!

– Мы не жадные...

Полностью погруженный в воду король сибирских рек уплывать тем не менее не торопился, лежал на боку, вяло пошевеливая хвостом и едва приоткрывая пасть – слишком много потратил сил, сопротивляясь человеку. Ухватив тайменя за хвост, Павел принялся водить его взад-вперед, благодаря чему вода усиленно циркулировала через жабры, – такую незатейливую операцию рыбаки называли искусственной реанимацией.

– Давайте я помогу, – предложила Катюша и, не дожидаясь согласия, перехватила у Павла тайменя, обняв так же, как и он несколько минут назад, – поперек туловища, и потащила подальше от берега, на глубину.

– Осторожней! – крикнул Павел. Но Катюша уже потеряла равновесие и, не выпуская тайменя, упала вперед, погрузившись с головой в воду.

«Все-таки искупалась! – подумал Павел. – В ледяной воде, да еще и в одежде!»

Однако на купание это было не очень-то похоже. Секунда сменялась секундой, а девушка все не выныривала, на поверхности даже всплеска не наблюдалось. Как такое могло быть? Не уволок же таймень девушку за собой на дно, вцепившись в нее огромной пастью! В природе, конечно, возможно всякое, но не до такой же степени.

Секунды продолжали истекать, и Павел в растерянности заметался по берегу, начал кричать и звать на помощь того же Лёву, скрывшегося из вида. Но толку от этого не было. Прыгать в воду, нырять в чернеющую глубину? Наверняка тоже бесполезно. Сильное течение, скорее всего, унесло нахлебавшуюся воды и утонувшую повариху. Утонувшую?!

Павел побежал вниз по течению, за поворот, всматриваясь в воду в надежде разглядеть девушку, чтобы сразу же броситься ее вытаскивать, понимая, что происходит что-то ужасное! Он пробежал метров двадцать, когда, споткнувшись о торчащий из земли корень, упал, пребольно ударившись локтем о булыжник. А когда вскочил, наконец-то увидел далеко впереди выходящую из воды Катюшу. Не понимая, каким образом она могла там оказаться, к тому же так долго оставаясь под водой, он помчался к ней, крича что-то неразборчивое и размахивая руками, привлекая к себе внимание. Она его увидела, помахала в ответ. Тяжело дыша, он остановился перед ней, дрожащей от холода. Времени на расспросы не было.

– Катюша, бегом в избушку, там согреешься! – велел он и, вцепившись в ее руку, поволок за собой.

Печка прогорела, что и неудивительно – ужин намечался на базе, и ночевать в избушке никто не собирался. Но тепло еще сохранилось.

– Быстрее скидывай все с себя! – приказал Павел не терпящим возражений тоном и начал вновь разводиться огонь в топке. Это получилось быстро, благо заготовленные в сенах дровишки были сухими.

Следующим шагом для «реанимации» теперь уже человека было применение водки – как внутреннее, так и наружное. Павел торопливо нашел в сумках непечатую бутылку, скрутил крышку, повернулся к возившейся где-то за спиной девушке и обомлел. Во второй раз за сегодняшний день он увидел Катюшу обнаженной, но на берегу она была далековато, а здесь – на расстоянии вытянутой руки – такая красота!

Он поднес бутылку к ее дрожащим губам, она послушно открыла рот и сделала три добрых глотка. Поперхнулась, водка брызнула, Павел успел подставить ладонь и стал расти-

рать попавшие на нее капли по животу девушки. У нее все было идеально: ноги, бедра, большие, словно налитые, груди... Раскрасневшееся лицо сибирячки Павлу тоже очень нравилось. Растирание плавно перешло в ласки, которым Катюша вскоре начала отвечать. Согрел ее Павел быстро, были даже мгновения, когда он мысленно благодарил строителей избышки за настолько прочно сколоченные нары...

Глава 3

Майор госбезопасности

Звонок в дверь заставил Павла отвлечься от столь приятных воспоминаний. На пороге стоял худощавый мужчина и держал в вытянутой руке раскрытое удостоверение с гербовой печатью.

– Павел Балашов? Меня зовут Константин Титов, майор госбезопасности, – представился он. – Разрешите войти? Есть важный разговор.

– Да ради бога, проходите, конечно, – пожал плечами Павел и пропустил незваного гостя в свою холостяцкую квартиру. – Чем, собственно, обязан?

– Собственно, чайком не угостите? – без стеснения спросил майор.

– А может, лучше водочки? – в тон ему поинтересовался Павел.

Сам-то он был уже не то чтобы хорошенько поддавший, но помимо того, что разговорился с Белявским, после его ухода добавил, да и пивком лакировал.

– Легко! – улыбнулся Константин Титов.

– У меня в комнате бардак. Лучше пойдете на кухню, там есть все, что нужно...

– Перейдем на «ты»? – предложил гость, закусив водку кусочком черного хлеба с тонким ломтиком сала – из морозилки.

– Легко!

– Можешь называть меня просто – Тит.

– Просто – Паша. – Они пожали друг другу руки, вновь чокнулись и выпили.

Гость перешел к делу, начав с совсем неожиданного вопроса:

– Слушай, приятель, ты научную фантастику читаешь? Про космические корабли, которые бороздят просторы, и тому подобное...

– Обожаю с детских лет! Но не только научную. Сказки и вообще всякие там фантазии. Даже сам иногда пописываю, но так, что называется, «в стол».

– Я тоже люблю, – кивнул Константин Титов. – Но не пописываю. Наливай.

Они выпили по третьей.

– А вот скажи мне, приятель, ты мог бы допустить, что среди людей на нашей планете есть самые настоящие пришельцы?

– Пришельцев – допускаю, – не раздумывая, ответил Павел. – А в магов и всяких там вампиров и зомби не верю.

– Логично, – улыбнулся гость и как бы между прочим сказал: – Твой недавний гость – пришелец.

Услышать подобное от представителя госбезопасности Павел никак не ожидал. Не ожидал настолько, что аж поперхнулся, вскочил, закашлялся. А Константин Титов абсолютно буднично продолжил:

– Не землянин, не человек, пришелец из другого мира... Да ты присядь, Паша, присядь, в ногах правды нет. – Титов взялся за бутылку и разлил по стопкам остатки водки.

– Мы с ним точно так же выпивали – из этой бутылки, из этих же стопок. – Хозяин квартиры потер пальцами виски.

– Как он себя назвал?

– Белявский Николай...

– Ну-ну, – Майор взял лежавший на подоконнике журнал – тот самый, о командировке Павла в Хабаровский край. Быстро пролистал в поисках нужной страницы и показал журналисту разворот, но совсем другой статьи – про ловлю воблы на Нижней Волге, авторами которой значились Николай Попов и Андрей Белявский, кстати, хорошие знакомые Павла.

– Вы хотите сказать...

– Мы же перешли на «ты», Паша, – перебил Титов.

– Хочешь сказать, что мой новый знакомый взял имя Попова и фамилию...

– Вот именно. Этот так называемый Белявский не говорил, зачем собрался в Хабаровск?

– Сказал, что хочет поймать большого тайменя. Но...

– Договаривай, Паша, договаривай. Важна каждая деталь. Ты даже не представляешь, приятель, насколько все серьезно! Белявский ушел от тебя с большим рюкзаком. Что в нем? Что ты ему дал?

– Сейчас, – слегка дрожащей рукой Павел взял стопку, гость сделал то же самое, только его рука, потянувшаяся, чтобы чокнуться, была тверда.

– Белявский сказал, что у него вообще ничего нет из снаряжения, ну я и снабдил его сапогами, теплой одеждой и тому подобное, чтобы у меня самого рюкзак не такой тяжелый был...

Павел запнулся. Титов смотрел на него молча, недоверчиво, словно вынуждая оправдываться.

– У меня сложилось такое впечатление, что он никогда в жизни рыбу не ловил.

– Понятное дело, – усмехнулся майор. – Но почему именно под Хабаровск?

– Не знаю. Может, прочитал наш журнал, понравилась статья, фотки красивые...

– Паша, ты учти, наша организация заботится о безопасности страны. Даже всего человечества. Мы можем в любую минуту принять любые меры. Самая безобидная из которых – обыск твоей квартиры.

– А зачем ее обыскивать? – удивился Павел.

И на миг представил, сколько бы такой обыск мог занять времени. Его квартира была буквально забита разнообразными вещами. В поисках какой-нибудь записки или документа пришлось бы перелопатить больше тысячи книг, примерно столько же художественных открыток, сотни журналов, кассет, дисков, десятки альбомов с фотографиями и марками; если же сыщик интересовала, допустим, маленькая деталька, то им пришлось бы рыться в кладовке в грудах инструментов и запчастей, оставшихся от бывшего хозяина квартиры, а также в коллекции монет и значков, годами собираемой Павлом, но больше всего имелось в закромах всяческих рыболовных снастей и приманок, представлявших собой настоящие залежи залежей...

– Ну, мало ли. Может, ты с ним в створе. Или, к примеру, он каким-то образом тебя загипнотизировал.

– Чушь! Я его сегодня второй раз в жизни видел...

– Вот именно! Второй раз видел, а уже и домой к себе пригласил, и вещички свои дал, и, как с лучшим другом, собираешься отправиться за тридевять земель, рисковать там.

– Да чем рисковать-то? Мы же на рыбалку...

– Почему на выставке он подошел именно к твоему стенду и обратился именно к тебе?

Павел только сейчас вспомнил, что первым делом так называемый Белявский заинтересовался висевшим у него на груди кисетом, вернее, находившимся в нем осколком метеорита. И только сейчас задался мыслью, каким образом тот мог догадаться про осколок, на котором словно кто-то выдавил необычный знак. Кисет и сейчас висел у Павла под футболкой, но говорить о нем Титову ему почему-то не захотелось. Вместо этого он спросил:

– Получается, что на выставке вы за ним следили?

– А ты как думал? Мы, можно сказать, его ни на секунду из вида не выпускаем. Знаешь, сколько народа в операции задействовано – о-го-го! – Титов, не спрашивая разрешения, открыл холодильник. – О! Пивчанское!

– Угощай... ся, – чуть заторможенно предложил Павел. – И мне тоже дай, пожалуйста.

Титов достал две бутылки жигулевского, откупорил открывалкой с деревянной ручкой, протянул одну хозяину квартиры и сказал:

– Паша, а ведь мы могли тебя официально, по повестке вызвать в нашу контору, но, видишь, я сам к тебе пришел. Что ты по этому поводу думаешь?

Вместо ответа хозяин квартиры лишь растерянно развел руками.

– Ладно, Паша, – сказал Титов, прикладываясь к пиву, – вижу, ты и в самом деле ни сном ни духом. Вот и продолжай себя вести как ни в чем не бывало. А мы сделаем вот что. Я с товарищем возьму билеты на тот же рейс, что и вы. И как обычные туристы-рыболовы мы приедем вместе с вами на ту же базу. А там, на месте решим, как быть. Ты делаешь вид, что меня не знаешь, якобы познакомимся либо в самолете, либо в Хабаровске – все должно произойти естественно. Николаю Белявскому – ни полслова и вообще постарайся быть рядом с ним поменьше и под ногами у нас не путаться...

– Константин, а может...

– Твое присутствие необходимо, Паша, – предвосхитил Титов готовую сорваться с губ просьбу отказаться от поездки. – В идеале расклад желателен такой, чтобы мы все вместе, там порыбачив, вернулись в Москву как бы закадычными друзьями.

Павел со вздохом почесал затылок.

– Здесь вот ведь какая тема, приятель, – видя его сомнения, продолжил Титов. – Поделиться важной, засекреченной информацией. Около двадцати лет тому назад в тех местах, про которые ты пишешь в своей статье, наблюдалось... м-м-м... явление, схожее с падением крупного метеорита. Не такого, как Тунгусский, конечно, но все равно – и деревья поваленные обнаружили, и свечение в небе местные жители наблюдали. Правда, каких-либо обломков, увы, не нашли. Так, может, Николай наш Белявский не просто на рыбалку туда собрался, как думаешь?

Глава 4

Москва – Хабаровск

Как всегда, Павел прихватил с собой в аэропорт флажечку коньяка и бутылку пива – чтобы выпить перед посадкой в самолет, мол, трезвым боялся летать. Впрочем, подобную же причину он приводил и когда путешествовал поездом, только вместо коньяка брал водку, да и пива побольше. Вещей набралось прилично: пришлось дополнительно брать катушки и приманки, еще один фонарь, на всякий случай еще один нож. Павел даже пожалел, что еще больше не нагрузил Белявского, когда тот был у него дома.

Белявский приехал в аэропорт вовремя. Они вместе сдали багаж, и места у них оказались соседние. Павел не сводил глаз со своего спутника, но тот держался абсолютно спокойно, словно летал самолетами не реже, чем ездил на метро.

– Ну что, выпьем для храбрости? – предложил журналист.

– Выпьем.

В одном из карманов жилетки у Павла всегда была деревянная стопочка. Из нее и пили – по очереди, стараясь не попасться на глаза работникам аэропорта. И здесь Николай Белявский проявил себя как обычный москвич – не суетился, на витрины не заглядывался, стопку с коньяком маскировал грамотно, неторопливо закусывал предложенными Павлом жареными орешками. После коньяка выпили пиво, посетили общественный туалет.

Павел нет-нет да зыркал по сторонам, но Константин Титов на глаза не показывался. До журналиста вдруг дошло, что если Белявский пришелец, то он вряд ли пройдет милицейский контроль, что-то в контролирующих приборах обязательно сработает, зазвенит. Но нет, ничего не зазвенело. Ну и какой же это пришелец?

– А тебе не кажется, что 0,25 алкоголя для нас двоих слишком маленькая доза? – спросил вдруг Белявский и, не дожидаясь ответа, завернул в имевшийся в зале отлета магазинчик, где взял две бутылки армянского коньяку. Богатенький Буратино!

– На запивку пару пивчанского прихвати, забугорного, – посоветовал Павел.

И тут Белявский замешкался у витрины, явно озабоченной просьбой рыболова.

– Ну вот же чешское пивчанское, – пришел ему на выручку Павел. – В обычные магазины такое не завозят, разве только по большим праздникам. А здесь – пожалуйста.

– А закуску какую? – неуверенно спросил Николай.

– Орешки, конечно, – пожал плечами Павел. – Вон те, в зеленой упаковке. Или вон даже кедровые продаются – тоже неплохо, но их мы в Хабаровске объединимся, причем на халяву.

Принимая наполненную коньяком стопочку, Павел снова обратил внимание на длинный ноготь Николая, который словно в ответ на проявленное внимание подсветился изнутри. Или это только показалось Павлу?

Возникла новая мысль: во время прохождения контроля Павел забыл снять кiset с осколком метеорита, но аппаратура никак на этот предмет не отреагировала – точно так же, как не отреагировала на Николая Белявского – «пришельца». Конечно, талисман мог быть не металлом, а камнем. Получалось, что либо аппаратура на тот момент была неисправна, либо...

Павел так и не понял, до какой степени захмелел Белявский, зато себя перед посадкой в самолет чувствовал довольно-таки поддавшим. Во всяком случае, язык слегка заплетался. А раз такое дело, почему бы и не задать вопрос, который так на языке и вертится.

– А вот скажи мне, приятель, веришь ли ты, что на нашей Земле могут оказаться самые настоящие пришельцы? – едва ли не дословно воспроизвел он слова Титова, как только они заняли места в креслах самолета и пристегнули ремни.

– Конечно, – сразу ответил Белявский. – Я даже не верю, а знаю. Сложно предположить, сколько сегодня так называемых пришельцев на Земле из других звездных систем, а с моей планеты в настоящее время только на территории вашей страны их восемь. Или все-таки девять? – зачем-то спросил он у Павла.

Самолет начал разбег, журналист вперился в иллюминатор, а в голове у него вдруг зазвучала фраза из его любимой книги детства «Незнайка на Луне», неоднократно произнесенная Пончиком: «Вот тебе и весь сказ!»

– Эта вещь, что ты носишь... – нарушил молчание Белявский, когда самолет взлетел. – Это не метеорит. Это осколок нашего корабля. Летательного аппарата, если тебе так понятнее. Маленькая частичка обшивки...

– Кхе-кхе... кхе, – закашлялся Павел. Кажется, хмель улетучивался с той же скоростью, с какой самолет набирал высоту. Как и на выставке, он вытряхнул «миндальный орех» себе на ладонь. – Почему же при проходе контроля аппаратура никак на него не отреагировала?

– Такое свойство материала. – Вновь, как и на выставочном стенде, Николай дотронулся до талисмана длиннющим ногтем, который сразу словно бы подсветился изнутри.

– У вас там что? – зачарованно произнес Павел.

– Коротко объяснить сложно. Если в двух словах, то это датчик, специально настроенный на обнаружение фрагментов нашего аппарата.

– Фрагментов вашего аппарата... Летящей тарелки, что ли?

– Никакая это не тарелка. Это... – Белявский пощелкал пальцами, как бы подыскивая нужное слово. – Это аппарат... такой аппарат, который...

– Ладно, – хмыкнул Павел. – Обойдемся без технических подробностей. Но какие ваши, так сказать, цели и задачи?

– Мы пытались узнать, где произошло крушение, в каком именно мире. Долго искали... В пересчете на земные годы – почти двадцать ваших лет. И вот мне повезло...

– Повезло – в чем?

– Я обнаружил вот этот осколок. – Белявский кивнул на «миндальный орех». Павел поспешил убрать талисман в болтавшийся на груди кисет и прижал его рукой, словно защищая.

– И что теперь? Что ты, то есть вы собираетесь делать?

– Все зависит от обстоятельств. Сначала все проанализируем, разложим, как вы говорите, по полочкам. Потом будет принято решение...

– Вы? – Павел вдруг понял, что ему не нравится такая откровенность Белявского. Особенно: «будет принято решение». Будто речь шла не об инопланетном вмешательстве в дела землян, а о размышлении домохозяйки, в каком виде приготовить на ужин картошку – пожарить, отварить либо сделать пюре.

– Кто вы-то? И какое может быть решение?

– Мы – единственная всесторонне развитая цивилизация. В рамках известного нам, естественно. Решение – наиболее приемлемое на данный момент. Вплоть до изоляции, или, как вы говорите, зачистки до нулевого уровня, – спокойно ответил Белявский.

– Изоляция, или зачистка, кого? – нахмурился Павел.

– Не беспокойтесь, землян это не касается. А вот выживших...

– Значит, при крушении вашего аппарата кто-то выжил? И вы собираетесь их зачистить до нулевого уровня?!

– Нет, не собираемся. До принятия решения слово «собираемся» вообще неприменимо. Однако какие-то действия будут предприняты.

– И вы надеетесь, что я вам в этом деле чем-то помогу? – скривился Павел.

– Ты нам уже помог. – Белявский вдруг приложил руку с «мерцающим» ногтем к его руке, все еще прижатой к груди, и в следующее мгновение Павел провалился в глубокий сон.

* * *

На самом деле Павел никогда не боялся ни летать самолетами или вертолетами, ни ходить морем на каком-нибудь судне, ни ездить поездами-автомобилями. И клаустрофобию он не испытывал, и высоты не боялся, и на волнах не укачивало, разве что высокую скорость недолюбливал. А выпивал журналист перед разными путешествиями как бы символически, но в большей степени, чтобы нормально уснуть – особенно если едешь или летишь в ночь. Тем более если полет в тот же Хабаровск длится почти восемь часов. И все равно, что в поезде, что в самолете спал Павел очень чутко, и в этом была его слабость – весь следующий день чувствовал себя разбитым.

В этот раз его разбудили, когда пассажиры уже начали покидать приземлившийся в аэропорту Хабаровска самолет. Спросонок, не совсем еще понимая, где находится, но очень сильно желая побыстрее посетить туалет, Павел прихватил свой маленький рюкзачок и поспешил на выход. Это было еще одной слабостью его организма – если приспичит, то терпеть он мог минимум времени, при этом думать не мог больше вообще ни о чем. Поэтому, оказавшись наконец-то в здании аэропорта, Павел в прямом смысле помчался по направлению к туалетной комнате, благо помнил по прошлому путешествию, где она находится.

К счастью, организм выдержал, вскоре Павел с огромным облегчением покинул кабинку и подошел к умывальнику ополоснуть холодной водой разгоряченное лицо.

– Все в порядке? – спросил кто-то, стоявший у соседней раковины.

До Павла не сразу дошло, что обращаются к нему.

– Товарищ Балашов, вы как себя чувствуете? – следующий вопрос.

– Тит? – сначала удивился Павел, но тут же вспомнил, что удивляться нет причины. – Я вас, то есть тебя, все выглядывал и в аэропорту, и в самолете...

– Так у меня такая работа – оставаться незамеченным, сколько бы ни выглядывали.

– Ну, да, понятно...

– Как твой попутчик?

– Попутчик? – Павел вновь подставил сложенные лодочкой ладони под воду и ополоснул лицо. – Мы с ним перед полетом тпнули коньячка с водочкой, а то я без этого летать боюсь...

– Это мне известно, – покивал Титов, – а говорили о чем?

– Да я, как взлетели, почти сразу вырубился. Так и проспал до самой посадки, даже ужин с завтраком пропустил. Только живот почему-то все равно словно переполненный. Вот опять, – всплеснул мокрыми руками Павел и устремился в ближайшую кабинку.

– Ты там особо не задерживайся, приятель, – услышал он через закрытую дверь. – Здесь багаж быстро выдают. Встречать на выходе нас будет местный представитель турбазы. Паша, ты главное запомни – видишь меня в первый раз.

– Еще в Москве запомнил.

– Ну, тогда не подведи...

– Хорошо, – прокряхтел Павел.

* * *

Выйдя в зал выдачи багажа, журналист увидел Николая Белявского, который, придерживая на полу свой рюкзак, ловко подхватил другой рукой с движущейся ленты их общий тубус со спиннингами. В свою очередь, Павел завладел собственным объемным рюкзаком – вот и вся недолга – не то что в Домодедово, где багажа иногда можно дожидаться больше часа, а то и вовсе не дожидаться – улетит вдруг багаж в неизвестном направлении...

Во время прошлого путешествия в Хабаровск вместе с Павлом и Лёвой из Москвы летел Олег, посему ни о проблемах с доставкой на базу, ни о чем-либо другом у журналистов голова не болела. Теперь сопровождающего не было. Впрочем, при выходе на улицу Павлу сразу же бросился в глаза трафарет с надписью «Сибирский таймень», который поднимал над головой молодой парень, черты лица которого показались журналисту знакомыми. Рядом с ним уже стояли Титов и какой-то коренастый мужик с рыжими усами – оба с увесистыми рюкзаками за плечами и с брезентовыми чехлами для рыболовных снастей в руках.

– Здравствуйте, – немного смущенно улыбнулся парень, протягивая руку подошедшему Павлу. – Я – Василий, внук деда Ивана.

– То-то я смотрю, лицо вроде бы знакомое, – ответил Павел на крепкое рукопожатие.

– А я вас по фоткам узнал, – сказал Василий и обернулся, протягивая руку Белявскому.

– Николай, – представился тот.

– А вот это, – чуть обернулся Василий, – Константин и Анатолий, они тоже из Москвы и тоже будут с нами рыбу ловить.

– Отлично! – расплылся в деланой улыбке Павел.

Если рука у Константина, то есть Тита, была не то чтобы вялой, но, можно сказать, спокойной, то у рыжеусого – словно у кузнеца, которому не привыкать разгибать подковы. Павел даже слегка поморщился от такого рукопожатия. Ему стало интересно, как на подобное приветствиеотреагирует Белявский. Анатолий с кривой ухмылкой тиснул Белявскому протянутую руку, и тут, видимо, нашла коса на камень. Через несколько мгновений ухмылка рыжеусого сошла на нет, во взгляде скользнуло удивление и в следующее мгновение едва ли не паника. Но Белявский уже ослабил хватку и отступил, слегка кивнув псевдокузнецу.

– Павел, у нас проблема, – доложил Василий. – Диспетчеры не дают добро на вылет заказанного нами вертолета.

– Какие-то неполадки? – нахмурился Павел.

– С бортом-то нашим все в порядке, – в сердцах махнул рукой внук старого егеря. – Просто, по слухам, к нам какая-то большая шишка ни с того ни с сего прибывает. В связи с этим все вертолеты аэропорта на целую неделю поступают в распоряжение этого шишкастого. Не знаю, чего они задумали – может, на охоту всем скопом вылететь или какие официальные дела будут решать...

– Здрасьте! Дела у них! А то, что мы, согласно договору, деньги за вертолет заранее проплатили – это как?

– Деньги они обещали вернуть, – пожал плечами Василий. – Потом...

– Потом, значит! – начал закипать Павел. – А то, что у меня командировка распланирована? А то, что вот, чел... – показал он на Белявского и осекся. – Что вот, очень важный товарищ специально эту поездку под свои дела подогнал, да и... Константин с... Анатолием тоже свое время планировали – это как? Не в деньгах же, в конце-то концов, дело! – не на шутку разошелся Павел. – Да я, в конце-то концов, представитель средств массовой информации или кто?! Я ведь и описать весь этот беспредел могу. Причем легко! И ведь опубликуют – и в журнале, и в газете! В газетах!!! У меня в Москве знакомых главных редакторов пруд пруди...

– Вертолетик ищите, уважаемые? – Откуда ни возьмись, вдруг нарисовался невысокий мужичок с лисьими зубками. – Официально не найдете вертолетик, можете мне на слово поверить. Официально – бесполезняк.

– Почему? – вдруг подал голос Белявский.

– Форс-мажор, уважаемые, можете мне на слово поверить!

Уж кому-кому, а этому вертлявому, какому-то расхлябанному человечку верить хотелось меньше всего. В глазах Павла в чем-то человек походил на миногу, снабженную острой хищной мордочкой.

– А если не официально? – спросил он и бросил взгляд на Титова и его рыжеусого приятеля, которые пока что молчали.

– Могу помочь решить вашу проблему, – извернулся всем телом человек-минога. – Много не возьму, уважаемые, можете мне на слово поверить!

– Я заплачу, – вновь подал голос Белявский и достал пухлый бумажник.

– Подожди, Николай, – отмахнулся Павел. – За что много не возьмешь?

– Обеспечу доставку, – оскалил лисьи зубки вертлявый. – Можете мне на слово поверить!

– Ну, допустим?

– Есть вертолет, который считается, что на ремонте, но на самом деле давно уже починен. Летчик – мой человек. И площадка есть вертолетная. И доставку обеспечу. Прямо отсюда. А с вас, уважаемые – бабульки небольшие возьму, и можете мне на слово поверить. А с летчиком за доставку на место и обратно – отдельная беседа. Вам же все равно обещали компенсировать, значит, ничего не потеряете.

– Я за все заплачу, – повторил Белявский.

– Да подожди ты! – Павел хорошо понимал, что от человека-миноги никуда не денешься и без него в сложившейся ситуации не обойтись, но очень уж не нравился ему этот посредник.

– Константин, Анатолий, что вы по этому поводу думаете?

– А куда деваться! – развел руками Титов. – Если деньги вернуть действительно твердо пообещали, то мы – в доле.

– Другими словами, расходы на вертолет – поровну?

– А куда деваться...

– Вот и ладненько, – вывернулся откуда-то из-под мышки Павла человек-минога. – Вертолетик, что называется, на всех парах. Взлет – буквально через час, максимум – полтора.

– То есть, – вскинул брови Павел, – вертолет в любом случае полетит?

– Конечно, – не моргнув глазом согласился человек-минога. – На вертолет пассажир всегда найдется.

Показалось странным, что на базу «Сибирский таймень» хочет попасть еще кто-то. Вокруг множество мест, куда только вертолетом можно добраться, и тут такое совпадение. Павел пожал плечами, выразив тем самым если не согласие, то подчинение обстоятельствам.

– Вот и ладненько! А за доставку я много не возьму, можете...

– Мы в машину-то твою поместимся с вещами? – перебил Павел.

– Поместимся, поместимся. Машина длинная, можете мне на слово поверить.

В воображении Павла возник длинный неровный автомобиль, одновременно напоминающий стретч² и разрекламированную в последнее время микролитражку «Ока». Представилось, как стретч, вихляясь и изгибаясь так же, как и его владелец, мчится по не очень ровным местным улочкам.

– Так и я на машине, – улыбнулся Василий. – Раз не смог отсюда транспорт обеспечить, то уж до площадки вертолетной довезти вас обязан... Только вот я же с вами лечу, отсюда-то машину жена заберет.

– А нормально все. На площадке и оставить можно. Позвонить потом и объяснить, как добраться... – У человека-миноги ответ, пусть сомнительный, был на все.

² Стреч – удлиненный автомобиль, тип лимузина. Как правило, стандартный автомобиль, удлиненный в условиях заводской мастерской посредством врезки дополнительной центральной секции.

Василию оставалось только оговорить цену за перелет и согласиться, не возражать же в присутствии клиентов.

* * *

Подержанную грязно-синюю «Ниву» можно было назвать как угодно, только не «длинной». Зато Василий разъезжал по Хабаровску и окрестностям именно на «Оке». Единственным пассажиром у него стал рыжеусый. Павел, Белявский и Титов расположились в «Ниве» человека-миноги, именем которого до сих пор никто не поинтересовался.

Все время, пока грузились, тот излишне суетился, одновременно помогая с вещами, невнятно что-то рассказывая. Когда тронулись и проехали с полкилометра, человек-минога остановил машину напротив слегка покосившейся будки телефона-автомата и устремился в нее. Вскоре до Павла донеслось:

– Сергей! Я клиентов везу. Тебе клиентов. На один рейс. Как какой рейс? Ты не Сергей, что ли? Не тот Сергей? А куда я попал?

Наконец-то водитель дозвонился до «того» Сергея, и, судя по обрывкам фраз, появлению клиентов летчик обрадовался.

– Ну, все, с тебя как всегда, – закончил разговор делец от пассажироперевозок. Повесив трубку, водитель запрыгнул в машину и подмигнул сидевшему рядом Павлу:

– Все о'кей. И Серега Серый заработает, и я сегодня не напрасно бензинчик расходовал. Серый – это у летчика такая фамилия, – пояснил человек-минога. – А я назад не пустой поеду. Там какой-то мужик прямо на площадке палатку поставил. Серый лететь с ним почему-то отказался, не договорились, наверное. Пришлось мужику в палатке ночевать, а я его обратно в Хабаровск отвезу, выручу человека, можете мне на слово поверить.

В центр города въезжать не пришлось, свернули на узкую разбитую дорогу, потом на грунтовку, на которой «Нива» так усердно жужжала обоими ведущими мостами, что пассажиры начали задумываться, не продешевил ли водитель. Как с такой дорогой справлялся на своей «Оке» Василий, относилось, наверное, к вопросам магии...

– Палатка на летной площадке – знакомая картина, – под непрекращающуюся тряску принялся вспоминать Титов, сидевший сзади рядом с Белявским. – Как-то довелось побывать в командировке в Восточных Саянах. Требовалось попасть в горный поселок, до которого через перевал только самолетом «Ан-2». Добрались мы до местного аэродрома – грунтовка, будка с кассой и туристов полным-полно. На перевале ветер, и вторую неделю уже ничего не летает. Делать нечего, развернули мы и свою палатку в общий ряд. День прождали, другой, перезнакомились со всеми. На третий день – новость – вылетел самолет, скоро будет. Все давай вспоминать, кто за кем очередь занимал. Но сколько этот 12-местный самолетик народу возьмет, да еще с вещами! Все равно все радуются, хоть какая-то подвижка. Через час прилетел самолетик, два круга над нами сделал, помахал крыльями и прочь. Потом только до всех дошло, что сесть ему было негде – вся полоса палатками заставлена...

В итоге большинство так в горы и не попали, домой уехали. Ну а нам в какой-то степени подфартило – с собой спирт был и удалось нанять «КамАЗ», на нем до перевала километров пятьдесят, а потом пешочком – с потом и кровью. Зато командировочное задание выполнили.

– Сегодня на небе ни облачка. Улетите, уважаемые, в любом случае, – обнадежил водитель, – можете мне на слово поверить.

В конце концов, «Нива» и за ней «Ока» остановились на краю ровной поляны, в центре которой стоял вертолет. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это легендарный «Ми-8». Видимо, для улучшения обзорности многие металлические панели на нем были заменены листами плексигласа. Судя по тому, что поверхность плексигласа помутнела, а

коричневая окраска гармонировала с проступающей ржавчиной, лететь предстояло на ветроне туристического бизнеса, а может, даже и войны во Вьетнаме.

Добротная туристическая палатка красного цвета стояла в стороне и взлету помешать не могла. Послышалось завывание мотора, и на поляну выполз снегоход, снабженный вместо передней лыжи мотоциклетным колесом. Водитель этого транспортного средства, представившись Сергеем Серым, пожал всем руки, после чего отпер висящий на двери вертолета амбарный замок, который тут же использовал для обездвиживания гусеницы снегохода.

– Ты о цене-то договорился? – спросил Сергей человека-миногу. Судя по тону, особого уважения к посреднику он не испытывал, но скорее не презирал, а просто подсмеивался.

– А ты сам договаривайся. Так лучше будет.

– Куда летим? – посмотрел летчик на туристов.

– База «Сибирский таймень», – ответил за всех Павел.

– И вы туда же? – Сергей бросил недовольный взгляд на красную палатку. – Нет, туда не полечу.

И, утверждая необратимость своего решения, Сергей отомкнул замок и перевесил его на вертолет.

– Почему не полетите, уважаемый? – Павел перевел удивленный взгляд с летчика на человека-миногу. – На небе же ни облачка.

– Место там плохое. Да и дорога плохая...

– Так заплатим же, сколько скажешь, заплатим, уважаемый! – Какая такая дорога нужна вертолету, Павел понятия не имел.

– Да что с того! Место от этого, что ли, лучше станет?

– Нормальное там место, – приближаясь, сказал Василий, который успел припарковать свою «Оку» рядом со снегоходом.

– И как же нам туда добраться, если вы не полетите? – подал голос Белявский.

– Да никак, – хмыкнул Сергей Серый. Бросил недовольный взгляд сначала на «Оку», потом на ее владельца, но обратился все-таки к Павлу:

– Ну, зачем тебе тот «Сибирский таймень»? Непременно эта база, блатная, нужна? Давай я вас на одну заветную точку заброшу. Там зимовье приличное, туда и лететь ближе, и рыбалка ничуть не хуже.

– У меня на той базе девушка знакомая, – неожиданно для самого себя сказал Павел. – Я ради нее прилетел.

– Девушка, – покачал головой Сергей. Этот аргумент, видимо, был для него весомым.

– Мы за неприятную дорогу много заплатим... – вновь встрял Белявский.

– А ведь я тебя узнал, – прищурился вдруг летчик, глядя на Павла. – По фотке в журнале «Знатный рыболов». Ты там с тайменем в обнимку, и девчонка рядом. Та самая, что ли?

– Та самая, – кивнул журналист.

Сергей вздохнул и вновь перевесил амбарный замок с вертолета на снегоход.

– Хорошо. Цена та же, что в аэропорту. На такую машину, конечно. – Похоже, все остальные, кроме Павла, летчику были неинтересны. – Но, естественно, в два конца.

– Естественно, – кивнул Павел. – Обратного-то мы на лодках сплавливать будем...

– Ну, тогда давайте деньги и грузитесь...

Уже усаживаясь в кресло рядом с пилотом, Павел оценил, что Серый не стал жадничать, не воспользовался ситуацией. Правда, было непонятно, с чего такое благородство. Но об этом можно было спросить позже.

По правилам, на месте Павла должен бы располагаться второй пилот. Но сейчас все дублирующие приборы и переключатели были сняты, а оставшиеся от них пустоты закрыты пластиной все из того же помутневшего плексигласа.

– Ремень пристегни! – строго сказал летчик.

Павел даже не подумал возражать, хотя во время весеннего перелета никто из пассажиров вертолета не пристегивался. Может быть, это правило касалось только пилотов?

– Сергей, мне просто как журналисту интересно, – сказал он. – Когда мы с другом в мае на эту базу летали, летчик про плохую дорогу даже не упомянул...

– Так вы вертушку в аэропорту официально заказывали. А значит, на высоком эшелоне³ шли. Там-то что!

– А почему вы так не можете?

– Да кто ж мне коридор даст хотя бы на первом эшелоне налево смотреться! Только внизу – вместе с дельтапланами... если бы они здесь водились. Хотя, сегодня ни у кого коридоров нет. Иначе вы бы ко мне и не сунулись.

– Получается, внизу летать опаснее?

– Не опаснее, но говорю же, дорога на ту базу плохая. Выше – лучше. Но я бы и там не советовал... – с этими словами Сергей Серый надел и застегнул шлем, запустил турбину...

³ Э ш е л о н – пределы высот, в рамках которых вертолет обязан выполнять свой полет.

Глава 5 В небе над тайгой

В салоне, рассчитанном мест на двадцать, Белявский, Титов, Анатолий, Василий и обладатель красной палатки разместились просторно. С неожиданным попутчиком в суете погрузки познакомиться времени не нашлось. Сам он даже не успел сложить палатку, поэтому затащил ее внутрь большим комом, улегся сверху и, кажется, сразу после взлета задремал.

Летели, по мнению Павла, низкогато. Зато красоты тайги разворачивались, как в хорошем современном фильме, он даже слегка пожалел попутчиков – его-то обзор был лучше, чем у остальных пассажиров. Некоторое время наслаждался зрелищем, потом то ли укачало, то ли акклиматизация начала сказываться, но навалилась сонливость...

Пробудился Павел резко, как будто в голове что-то щелкнуло, провернулось и повело вдаль от реальности...

Вертолет шел почему-то не прямо, а чуть вниз и влево – по крутой кривой. В глазах у Павла замелькало. Почудилось, что внизу не хвойный лес, а пальмы. Он посмотрел на Сергея, тот с усилием тянул рукоять, закладывая вираж еще круче. В наушниках прохрипело:

– Сейчас вставим ему по самые...

Павел встряхнул головой – когда наушники-то успел надеть? Посмотрел вниз и увидел еще один вертолет – необычный, угловатый и вытянутый, под брюхом которого виднелось непонятное приспособление.

– Оставь его, земля! – вновь захрипело в наушниках. – Не бери грех на душу. Видишь, раненых несет...

«Ми-8» резко отвернул, перешел в горизонтальный полет и стал удаляться.

– Какой земля? Какие раненые? – теперь уже прохрипел сам Павел и попытался снять с головы наушники, но таковых почему-то не оказалось.

Что за наваждение? Привиделось же – будто совсем рядом вертолет – не американский ли – тащит за собой боевое прошлое... Вьетнамскую войну, наверное? Рассказать кому, скажут, крыша поехала...

– Прикиньте, мужики, – закричал кто-то над ухом. Павел оглянулся и увидел Титова. – Так вдруг вырубил, что даже сон про отпуск приснился. Будто смотрю в иллюминатор, а внизу – красотища: солнце и пальмы с бананами!

Павел вновь посмотрел на Сергея, по лицу которого катились крупные капли пота. Что-то спрашивать, уточнять расхотелось, и журналист вцепился взглядом в линию горизонта.

Некоторое время полет проходил спокойно и даже монотонно. Впрочем, после вьетнамской картинке эта монотонность воспринималась с благодарностью. Павел, смотревший вдаль, вдруг обратил внимание, что в одном месте лес имел странный цвет. Деревья там были серо-синими, и все это пятно, часть леса, было разделено причудливо изогнутыми красно-коричневыми линиями. Так должен был бы выглядеть сверху парк, в котором сеть дорожек обсажена деревьями контрастирующей окраски. Но здесь-то тайга!

– Там что, посадки какие-то? – обратился он к летчику и махнул рукой по направлению необычного пятна.

Серый закусил нижнюю губу и дернул вертолет вверх. При этом вопреки всякой логике порывисто расстегнул пряжку привязных ремней. Павел, сам не зная зачем, сделал то же самое. Он не отрывал взгляда от серо-синего пятна, которое на мгновение увеличилось в размерах, округлилось и тут же вернулось к первоначальным границам. Создалось впечатление, что пятно внутри себя как бы «икнуло».

Павел бросил взгляд назад, на других путешественников, и в это время по вертолету ударило. Нет, это не было ударом в буквальном смысле слова, тем более это не было ударом извне. Вертолет и большинство находившегося в нем резко сместилось сантиметров на двадцать в сторону. Но это произошло не со всеми предметами – некоторые полетели на пол кабины, другие остались на прежних местах. У Павла создалось впечатление, что его собственная рубашка впиалась в тело, даже пуговицы причинили боль. С остальными, похоже, произошло нечто подобное.

Вскрикнул Титов – в его левую ладонь вонзилась пластмассовая авторучка. Что-то произошло с Белявским, с его кожей, которая странно подернулась. Захрипел Сергей Серый. Согнувшись, он держался руками за грудь, кажется, получил по ней удар рукоятью управления. Павел протянул руку, чтобы эту штуковину придержать, что оказалось правильным решением. Сергея, видимо, настолько возмутила подобная вольность со стороны пассажира, что он, забыв о боли, перехватил рукоять и вернулся к пилотированию.

Рядом возник Белявский. На его лице и шее начали наливаться непонятно откуда полученные синяки, глаза слезились.

– Если опять попадут, управление возьму на себя, – выдавил он.

– Умеете управлять вертолетом? – поинтересовался Сергей.

– Справлюсь. Поднимайтесь еще выше и маневрируйте. Резче, резче! А теперь – вниз! И над рекой полетели, над рекой...

Летчик, больше ничего не спрашивая, слушался Белявского, словно ученик инструктора, и, кажется, правильно делал. У Павла на языке вертелось множество вопросов, на которые, похоже, мог ответить только пришелец, но сейчас все-таки лучше было помолчать. Остальные пассажиры после пережитого шока тоже голоса не подавали.

Павел уже увидел прямо по курсу домики знакомой ему базы «Сибирский таймень», когда вертолет подвергся повторной атаке. На этот раз потрянуло еще сильнее. При этом Белявский перехватил-таки у Сергея рукоять управления, и вздрогнувший вертолет не взорвался, чего ожидал Павел, а продолжил неровный полет. Но тут потрянуло еще раз, и Белявский, у которого на лице сразу в нескольких местах лопнула кожа, впечатался боком в дверь, вышиб ее, ухватился за раму, но все равно вывалился из вертолета.

Вслед за ним в проем вылетел непонятно как высвободившийся из рюкзака фотоаппарат Павла. Скорее всего, журналист небрежно завязал рюкзак после того, как убрал в него коньяк. Уж лучше бы бутылка выпала! Да и фотоаппарат – ерунда по сравнению с тем, что погиб попутчик...

* * *

– Эй, знатный рыболов, живой? – чей-то оклик перекрыл звон в ушах.

Павел открыл глаза и осознал, что никуда не летит и тем более не падает. Вертолет твердо стоял на земле, неподалеку покачивались одетые в золото невысокие березки. Еще дальше виднелся бревенчатый домик. Неужели у самой базы приземлились? Какое счастье! Павел повернул голову к Сергею, который устало ему улыбнулся и констатировал:

– Живой...

– Кто-нибудь, помогите! – послышалось из глубин салона.

Сергей, не мешкая, покинул кресло. Павел решил последовать его примеру, но наткнулся взглядом на непонятный предмет, застрявший в нижнем полозе двери. Сразу догадался, что это кисть той самой руки Николая Белявского – с длиннющим ногтем-датчиком. Кровь на ней уже успела свернуться, но воображение поражала отнюдь не развороченная плоть. Собственно, плоти было совсем немного – кожа и мелкие ошметки, похожие на те, что мясник отдает кошке. Кисть представляла собой какой-то механизм. Не металлический,

как в фильме про Терминатора, который Павел однажды смотрел по виду, а состоящий из плавно переходящих друг в друга частей разных по своей видимой структуре материалов. В памяти всплыло слово «андроид» – лучшей аналогии Павел подобрать не смог.

Хотя теперь стало абсолютно и окончательно ясно, что Белявский действительно пришелец, Павел продолжал воспринимать его как человека. Может быть, потому, что они вместе выпивали, даже дважды. Журналист представил, как Белявский валяется весь поломанный где-нибудь в тайге, как к начавшему разлагаться телу подкрадывается россомаха и пожирает останки...

Павел всегда считал, что от человека должна оставаться память – если не навсегда, то хотя бы надолго. Он взялся пальцами за длиннющий ноготь – единственную часть кисти, не запачканную кровью. Что-то щелкнуло, и ноготь отделился. Стало понятно, что это мини-прибор, надевающийся на палец. Павел поднес ноготь к кисету, в котором хранился талисман, – свечения не возникло. Хозяин погиб – прибор выключился. Недолго думая, Павел добавил его к талисману, а кисет убрал за пазуху.

И очень вовремя, потому что рядом возник Титов. Увидев его окровавленную левую руку, Павел вспомнил про вонзившуюся в ладонь шариковую авторучку. Здоровой правой рукой майор госбезопасности поспешно схватил изуродованную кисть Белявского.

– Паша, быстрее расстегни, – кивнул Титов на «молнию» бокового кармана своей кожаной куртки. – Вынимай оттуда все, что есть!

Подчиняясь отрывистым приказам, Павел расстегнул «молнию», вынул из кармана и положил на кресло летчика зажигалку, ключи, монеты, сложенные вдвое купюры.

– Ничего не осталось? Вытряхни карман как следует. Быстрее! Все, опускаем...

Павел оттопырил карман пошире, и Титов ловко поместил в него кисть андроида, которую пришлось немного сжать. Все эти действия заняли с полминуты.

– Все, Паша! – впился в журналиста жестким взглядом Титов. – Об этом – ни слова! Вообще никому!

Павел даже кивнуть не успел, а Титов, отвернувшийся от него, уже кричал тем, кто был на улице:

– Не бойтесь, мы не взорвемся! Но помощь нам нужна срочно! Есть раненые!!!

Раненые? Павел подумал, что называть себя раненым Титу как-то не к лицу. Авторучка, пробившая его ладонь, – оружие скорее анекдотическое. Но до журналиста сразу же дошло, что помимо Титова пострадать мог кто-то еще. Так оно и оказалось. С Анатолием и внуком деда Ивана все более или менее обошлось, а вот обладателю красной палатки, похоже, пришлось худо.

– Спина... – донесся до Павла хрип незнакомца.

– Если травма позвоночника, то двигать его надо как можно меньше, – авторитетно сказал рыжеусый. – Переносить придется только на твердой поверхности.

– Это понятно, – согласился Титов и вновь крикнул кому-то на улице: – Вон ту дверь у домушки можно быстренько с петель снять? Отлично! Снимайте и тащите ее сюда. Вопрос жизни и смерти!

– А что там с ним? – обратился Павел ко всем сразу.

– Да поди разберись, – ответил Сергей. – Не надо было ему в своей палатке кутаться. Лежал бы просто сверху, ничего бы его и не скрутило.

– Почему? – автоматически спросил Павел и вспомнил, что в критический момент летчик вдруг отстегнул свой ремень безопасности, и он сам последовал его примеру. Вспомнил, как его атаковала собственная рубашка... А если бы он оставался пристегнутым, то атакой собственного ремня ему поломало бы ребра?

– Спина... Больно... – повторял и повторял пострадавший, когда его в несколько рук перетаскивали в салоне и перекладывали на ту самую дверь, которую старый егерь Иван притащил к вертолету вместе с Катюшей.

Мимолетно встретившись взглядом с раскосой сибирячкой, Павел не то чтобы мгновенно забыл все ужасы только что пережитых минут, но эти ужасы словно отхлынули из его сознания далеко-далеко. Катюша оказалась рядом, и он погрузился в неожиданно радостное состояние...

Глава 6

База «Сибирский таймень»

Аппетит у Павла отсутствовал напрочь. Но как же без еды! Тем более что к столу пригласила сама Катюша, а по прошлому посещению «Сибирского тайменя» Павел хорошо запомнил, какие вкусности она умела готовить. Повариха уединилась на кухне сразу после того, как в один из гостевых домиков перетащили пострадавшего туриста.

Турист наконец-то представился Виталием Валерьяновичем и сказал, что с его спиной нечто подобное уже случалось, это несмертельно и даже во вмешательстве врачей нет особой необходимости. Просто спине необходим покой, и через некоторое время все должно войти в норму. У Виталия Валерьяновича были с собой охотничье ружье и чехол с удилицами, но когда его спросили о цели путешествия, он только отмахнулся, мол, какие теперь цели, сначала подняться бы на ноги...

Возник вопрос: а что, собственно, теперь делать остальным прибывшим на рыболовную базу в глухую сибирскую тайгу? На базе постоянно проживали дед Иван и Катюша. Непосредственной связи с Большой землей не было, но в период рыболовно-охотничьего сезона туристы прибывали сюда постоянно. Возвращались либо вертолетом, который забрасывал очередную группу, либо сплавом по реке Кур. Все это обговаривалось заранее с директором базы Олегом, проводившим большую часть времени в Москве, а в Хабаровске имевшим заместителя, которым в настоящее время был Василий. Он же во время пребывания на базе выполнял обязанности второго егеря.

В этот раз по просьбе Белявского путешествие тоже должно было включать сплав, но прежде пятидневную береговую рыбалку на реке Кур и его ближайших к базе притоках. Но Белявский-то до базы так и не добрался! Выпал из вертолета при абсолютно непонятных, фантастических обстоятельствах и погиб, конечно же.

Все прекрасно понимали, что о трагедии необходимо срочно сообщить в компетентные органы. Больше остальных по этому поводу беспокоился Василий, который фактически отвечал за каждого туриста. И не важно, что в гибели Белявского не было даже капли его вины.

Проблема была в том, что из обстрелянного кем-то вертолета, который к тому же совершил жесткую посадку, наладить связь у Сергея Серого не получилось. Сам же вертолет стоял, несколько покосившись, и выглядел жалко. Но не его внешний вид вызывал опасения. Внутри ощутимо пахло горелой проводкой, а искать неисправности в электрических цепях без хорошего оборудования... Серый сомневался, что сможет что-то наладить своими силами, хотя попробовать стоило. Тем более дед Иван пообещал ему в этом деле подсобить. Предложение выглядело скорее моральной поддержкой. Вряд ли в запасниках базы нашелся бы даже обычный электрический тестер. Но как знать, вторая пара рук может пригодиться, даже если ищешь замыкание обычной лампочкой.

Отправить сообщение о случившемся можно было с метеостанции, расположенной на сопке километрах в пятнадцати выше по течению Кура. Даже тропка на метеостанцию имела, и по этой тропке не раз ходил тот же Василий. Но идти туда имело смысл только с утра. Даже если торопиться, Василий добрался бы до места в полной темноте – и заплутать можно, да и медведь с росомхой по тайге шастают. На том за обеденным столом и решились...

Вообще-то решал за всех Константин Титов, предьявивший собравшимся в столовой корочки майора госбезопасности. Оспаривать его авторитет никто даже не подумал. В сложившейся ситуации эти корочки никого не заставили насторожиться, как это было бы в

обычной жизни, как раз наоборот – позволили чуть расслабиться, успокоиться мыслью, что компетентные органы уже здесь, на них и ответственность за принятие решений.

Титов же самостоятельно принял еще одно решение – отправиться с рассветом на поиски тела Белявского. Это не выглядело такой уж бредовой идеей. Белявский выпал из вертолета уже при подлете к базе, когда они летели над рекой. С большой вероятностью тело могло упасть на одном из берегов либо в воду. Берега же в тех местах были не сильно заросшими, так что попробовать искать стоило. Майор заявил, что на поиски пойдет сам, а вторым предложил пойти Павлу. Журналист возражать не стал.

На обед была уха из хариуса и ленков. Наваристая, ароматная, вкусная. Аппетит проснулся не только у Павла, добавки попросили все без исключения. Выпивали, конечно же, под ущицу, как же без этого. Но не пьянели, хотя, может быть, и надо было бы опьянеть, чтобы вырубиться до утра, да без всяких снов. И уже проснувшись, осмысливать произошедшее...

* * *

Закончив трапезу, разбрелись по домикам. Они были бревенчатыми, аккуратными – с двумя кроватями, печкой, кое-какой мебелью. На стенах – в застекленных рамочках – фото охотников и рыболовов с трофеями. В столовой такие рамочки с фотографиями тоже висели, и в одной из них Павел не без удовольствия узнал ту самую, что была помещена в журнале «Знатный рыболов»: Катюша с видеокамерой в руках, и он сам в обнимку с пойманным тайменем, впоследствии отпущенным в родную стихию.

Константин Титов заселился вместе с Анатолием. Соседом Павла должен был бы стать Николай Белявский... Вспомнилось, как тот еще в Москве примерял рыбацкую одежду. В итоге ничего не понадобилось, и теперь все снаряжение осталось в распоряжении владельца. Казалось, буквально только что Белявский рассказывал, что ищет потерпевший крушение корабль братьев-пришельцев. Еще он говорил и о теоретически выживших, и о возможности так называемой зачистки. Но получилось, что зачистили его самого. Но кого именно он сам-то намеревался уничтожить?

Обычно после заселения на рыболовную базу Павел при первой же свободной минуте проверял привезенные с собой рыболовные принадлежности – не забыл ли что-то дома? Вот и теперь взялся за распаковывание рюкзаков – и своего, и Белявского. Просто так – чтобы успокоить нервы привычными действиями. Помогло вроде бы. Обратил внимание, что ничего не забыл, а принадлежностей, естественно, оказалось с избытком. И хорошо еще, что в прошлый приезд на базу удалось определиться с наиболее уловистыми приманками и теперь не пришлось тащить с собой лишние килограммы блесен.

Павел даже не заметил, как собрал любимый спиннинг, присоединил к нему безынерционную катушку, продел в пропускные кольца леску, привязал к ней застежку, присоединил вращающуюся блесну. Из маленького походного рюкзака выложил лишнее, что не пригодится на рыбалке, и поместил в него коробку с приманками, швейцарский многофункциональный нож, фонарик, еще кое-что из рыбацких причиндалов, фляжечку с коньяком, бутылку пива, пакетик с орешками, купленный в аэропорту Белявским.

Быстро облачился в рыбацкую обувь-одежду. До наступления сумерек оставалось часа два, и журналист вполне успевал порыбачить на вечерней зорьке – почему бы не принести на ужин свежепойманной рыбки?

Не найдя, как ожидал, в столовой Катюшу, увидел копошившихся у вертолета деда Ивана, его внука и Сергея Серого. Приставать с расспросами не стал, но доложил деду, что пойдет на Кур, чтобы подняться вверх по течению до сливания с ним мелководного Ярапа.

– Больше шести ленков не бери, – напутствовал дед. – Хариуса лови сколько хочешь, но его здесь почти нет. Тайменя – хоть маленького, хоть большого – отпускай. И особо не задерживайся, как начнет темнеть – возвращайся, иначе искать тебя пойдем.

– Все понял, – кивнул Павел и по знакомой тропинке направился к реке. До Кура было минут пятнадцать неспешного шага, но рыболов вдруг заторопился, чуть ли не бегом побежал. Его охватил знакомый зуд предвкушения первого заброса блесны в речку, первой проводки, первой поклевки...

* * *

До прихода в редакцию Павел работал инкассатором. На маршруты по доставке денежной наличности в отделения государственных сбербанков, различные торговые точки и тому подобное инкассаторы выезжали рано, зато и заканчивали работу еще до обеда. И Павел после того, как сдавал кассирам деньги и дежурному – пистолет, если не было неотложных дел, торопился домой, переодевался, хватал спиннинг с необходимыми причиндалами и бегом на электричку: в Звенигород – на Москву-реку или в Истру – на одноименную речушку, да хоть и на озеро Сенеж или на Пестовское водохранилище... Цель – насладиться рыбалкой и общением с природой. Отлавливал вечернюю зорьку и возвращался домой с уловом или без единой рыбки – неважно, главное, что день прожил не напрасно.

Вот и эту вечернюю зорьку он не собирался терять и даже урезать в плане рыбалки. Да, несколько часов назад он пережил серьезное потрясение, но не сидеть же в тоске, сложив руки, лучше уж отдать любимому делу. Павел даже немного запыхался, когда дошел до реки, но отдыхать себе не позволил. Первый заброс сделал, не доходя до уреза воды. Блесна шлепнулась в воду под противоположным берегом, где, судя по всему, имелся прямок с обратным течением, и уже при первом повороте ручки катушки рыболов ощутил резкий удар. Подсечка, и кончик спиннинга задергался из-за рывков попавшегося на крючок ленка. Пусть он был некрупным, но сопротивлялся все равно яростно и до последнего, затих только в руках у Павла. В благодарность за такой подарок он аккуратно освободил пойманного ленокка от засевшего в пасти тройника, поцеловал в голову и отпустил в родную стихию. Для Павла это не являлось ритуалом или следованием начинавшему зарождаться веянию «Поймал – отпустил», просто вот так захотелось. Пусть именно эта рыбка подрастает, а он наловит еще.

Словно по закону подлости, следующие полтора десятка забросов оставили рыбу равнодушной к его приманке. Павел не расстроился, поменял вращающуюся блесну на колебалку⁴, сделал еще три заброса на этом симпатичном месте и пошел по берегу дальше, вверх по течению. Решил без остановок добраться до слияния двух рек и уже потом ловить упористо, постепенно возвращаясь ближе к дому.

Вскоре дошел до памятного поворота реки, где во время весенней поездки у него клюнул крупный таймень. За поворотом был длинный песчано-галечный плес, на котором в тот майский день знатный рыболов заметил собравшуюся купаться Катюшу. Как было бы здорово, окажись она здесь снова с тем же намерением! Если уж она хотела добровольно залезть в воду в мае, когда еще не везде растаял снег, то теперь река еще не совсем успела остыть...

Сейчас поварихи на пляже он не увидел. А жаль, в душе Павел немного на это надеялся. На базе они всего-навсего поздоровались и улыбнулись друг другу, как старые знакомые. Пообщаться наедине возможности не было, а лишний раз заострить на себе ее внимание в тот

⁴ Типы спиннинговых приманок. Вращающаяся блесна (вертушка) крутится вокруг стальной проволоки, на нижнем конце которой имеется крючок, обычно тройник. Колеблющаяся блесна (колебалка) не вращается, а колеблется, переваливаясь с боку на бок, тем самым имитируя раненую, большую рыбку, привлекательную для атаки подводного хищника.

момент он не хотел – обедали ведь все вместе, потом совещались в той же столовой. Титов, кстати, с поварихой явно заигрывал, – вроде бы в шутку, но с не очень понравившимися Павлу полунамеками, мол, не соскучились ли вы по мужчинам, будучи в полном расцвете сил, и тому подобное...

В ответ на эти заигрывания Катюша нейтрально улыбалась. Павел ждал, что она вот-вот бросит взгляд в его сторону, не дождался...

...Во время первого посещения «Сибирского тайменя» Павел провел на базе немногим более трех суток, которые, помимо незабываемой рыбалки, подарили ему и не менее незабываемые встречи с Катюшей. Внезапно возникшее тогда влечение, быстро перешедшее в близость, сначала воспринялось как захватывающее, но мимолетное приключение. Но забыть о происшедшем Павел, как оказалось, не смог. И теперь хотелось поболтать с ней, пошутить, услышать от Катюши историю ее жизни, рассказать о самом себе.

О себе она тогда рассказала совсем немного, хотя история была во многом удивительной. Из своей жизни Катюша помнила только последние года два с половиной. Помнила с того момента, когда в жаркий летний день очнулась на берегу Кура, в нескольких километрах ниже по течению от базы «Сибирский таймень». В чувство ее привел дед Иван. Она была совсем обессиленной, с дикой болью в голове.

Если бы не дед Иван, дела могли обернуться очень плохо. Но он, несмотря на возраст, все-таки сумел дотащить ее, еле державшуюся на ногах, до базы. А потом выхаживал ее, не отходя от постели. Катюше даже показалось, что он относится к ней как к родной внучке. Когда она немного окрепла и набралась сил, дед Иван решил отвезти ее на Большую землю, в Хабаровск. Но задумка не удалась. Вскоре после взлета у Катюши начала болеть голова, и чем дальше, тем больше. Боль становилась настолько невыносимой, что у девушки началась рвота, она оказывалась на грани потери сознания. Вертолету пришлось вернуться на базу, и больше экспериментов не проводили.

Шло время, а Катюша все так и жила на рыболовной базе «Сибирский таймень». Работала поварихой, в свободное от хозяйственных забот время ходила в лес с ружьем или корзиной, впрочем, это тоже было ее работой...

Когда Павел спросил, не хочет ли она все-таки выбраться из тайги, Катюша сразу погрузилась, ничего не ответив, пожалала плечами, и больше разговор на эту тему не заводился...

Тогда Павел не воспринял всерьез этот слишком необычный и романтический рассказ. Девушка старается понравиться, приукрашает свою провинциальную жизнь, чего уж там. Он и сам в тот момент готов был хвастаться, описывая свои приключения. Так уж устроены люди, что хотят выглядеть поинтереснее перед привлекательным человеком.

На удивление, в Москве выбросить девушку из головы не удалось. Павел вспоминал ее. Посмеивался над собой, но вспоминал. Сначала просто так, с удовольствием, а чем дальше, тем с большим ощущением утраты. Ведь нельзя же было всерьез надеяться на повторное посещение той же базы в обозримом будущем. Строились новые рыболовные базы, куда более доступные для широкой публики, профильный журналист и мотался по командировкам, не попадая, как всем известная бомба, в одну и ту же воронку.

Вспоминал Павел и рассказ Катюши и со временем все больше рассказу верил. Наверное, у каждого мужчины внутри, в инстинктах, сидит защитник женщины. И девушка, оказавшаяся в опасности – пусть два года назад и пусть с ее же собственных слов, – будит потребность защищать.

Теперь же, спасибо андроиду-Белявскому, он вновь на базе «Сибирский таймень», но Катюша не обратила на него особого внимания. Узнала, конечно, поздоровалась, но не выделила среди остальных, столь драматично прибывших. И это при том, что он, уже не прячась от самого себя, мечтал о встрече.

* * *

Наконец, Павел дошел до слияния Ярапа с Куром, где собирался задержаться, пробуя различные приманки на предмет заинтересованности ленка, которого собирался наловить на ужин. Вода в реках-соседках была разного цвета. Вернее, и там, и там она была прозрачной, но с разными оттенками: в Куре отдавала синевой, в Ярапе – бирюзой. При слиянии цвета какое-то время не смешивались, и на некотором протяжении ниже по течению это было хорошо заметно. Затем более глубоководный Кур побеждал, и от бирюзовой водички Ярапа не оставалось и намека.

По рыбацким понятиям, место было шикарным во всех отношениях: и другая вода – еще более чистая, свежая, молодая, и обратное течение чуть выше слияния рек, и омут под противоположным берегом, и хорошо заметная русловая бровка – с меляка на глубину. Здесь просто не могла не держаться рыба, да еще и в большом количестве! В чем Павел вскоре убедился.

Ленок постоянно атаковал рыболовную обманку, иногда не подсекался, иногда срывался с крючка, но ловился буквально на каждом третьем забросе. Причем экземпляры попадались хорошенькие, весом около килограмма и даже больше. Не прошло и пятнадцати минут, как Павел выполнил норму, заданную дедом Иваном, – шесть хорошеньких ленков заняли место в пакете, который он положил в рюкзачок. Но удержаться от продолжения ловли знатный рыболов, как говорится, не имел физической возможности. Захватил азарт, и Павел вновь и вновь забрасывал блесну, вновь и вновь подсекал и вываживал рыбу, тут же ее отпускал и возобновлял ловлю.

Спиннингист в очередной раз приготовился сделать заброс, когда вдруг его обхватили сзади чьи-то мокрые руки. Павла словно током тряхнуло. В голове промелькнули кадры из какого-то фильма ужасов, сопровождавшиеся мыслью «Белявский». Он рванул было вперед, но руки удержали, и одновременно до его шеи дотронулось что-то влажное. Еще бы мгновение-другое, и рыболов бы совсем запаниковал, но тут до него дошло, что это поцелуй и что целовать его могла только Катюша...

Тут же забылись все появившиеся после прибытия на базу невеселые мысли. Он вырвал спиннинг, одной рукой прижал ладони девушки к своей груди, другую завел назад и погладил по мокрым волосам. Она же, не прерывая поцелуй, прижалась к нему всем телом. Еще в Москве он вспоминал, как каждая, даже мимолетная, встреча с Катюшей приносила нечто новое, и теперь осознал, что никогда прежде не испытывал такого особенного чувства эйфории.

Стараясь не потерять это необычное ощущение, он аккуратно высвободился из объятий и развернулся лицом к абсолютно голой и мокрой девушке, видимо, только что вылезшей из речки. Она выглядела восхитительно! При этом еще и в чем-то необычно, странно. Хотя что может быть странного в женской, пусть даже и очень привлекательной для мужчины груди? Но что-то и еще было такое...

Павлу захотелось отвлечься от этой необычности, но вдруг и сразу он осознал, в чем она заключается. Маленькие круглые соски Катюши были бирюзового цвета – точно такого же, как вода в Ярапе. Такой цвет иллюстраторы детских книжек придают глазам русалок. У Катюши не было ни чешуи вместо кожи, ни хвоста вместо ног, и волосы не отдавали в зеленый цвет, но соски... Он же видел Катюшу раздетой, и не раз. Или тогда не таким было освещение... а может, что-то еще сейчас другое... влияет река, несущая рядышком свои искрящиеся воды?

Он стоял, разглядывая невозможное, в течение тех секунд, пока Катюша с обворожительной улыбкой разглядывала его. Потом она шагнула ближе и потянулась губами уже не к шее, а к губам Павла, и это вновь оказалось чем-то особенно прекрасным...

* * *

На базу Павел возвращался в почти полной темноте и в совсем уж полной эйфории. Ноги слегка гудели, в одной руке он нес спиннинг, в другой – открытую бутылку пива, за плечами – рюкзак с достойным уловом, в голове – сонмище мыслей, подавляющее большинство которых занимала Катюша. Забылись и сомнения, и собственное критическое отношение к происходившему во время весенней поездки. Забылись все мысли, беспокоившие его в Москве.

Он не находил слов, какими мог даже самому себе описать все, что чувствует. Как можно передать словами ситуацию, когда восхитительной красоты обнаженная девушка страстно тебя целует и одновременно раздевает, после чего увлекает за собой в не очень-то теплую воду сибирской реки и там – в воде и под водой – вы занимаетесь любовью. Ни с чем не сравнимой, страстной, в чем-то жесткой, но и бесконечно нежной любовью! Любовью на грани жизни и смерти, когда в объятиях Катюши, будучи полностью под водой, Павел осознавал необходимость немедленно наполнить легкие воздухом, осознавал, что, если этого не произойдет, он захлебнется, погибнет. Но страсть оказывалась сильнее, Павел получал все новые и новые порции счастья, и под водой ледяной сибирской реки ему было хорошо...

Прохлада дала о себе знать, когда вконец измотанные и удовлетворенные Павел с Катюшей вышли, вернее, выкарабкались на берег. Смеркалось, и над рекой уже начала проявляться полоска тумана. Павел вспомнил о прихваченной металлической фляжке с коньяком, и они стали к этой фляжке по очереди прикладываться, буквально вырывая ее друг у друга. Но при этом еще и прижимаясь, и, чтобы согреться, растирая друг друга ладонями, и целуясь, целуясь, целуясь...

Он не подозревал, что способен на такое, но уже на берегу, взглянув на Катюшу, как будто забыл о только что происходившем и начал все сначала... Иначе как фантастикой назвать это не мог. Катюшу же стал позиционировать как создание, занимающее место выше существующей реальности.

Все эти мысли не имели значения после слов Катюши во время их расставания на месте слияния двух сибирских рек – Ярапа и Кура.

– Я тебя вспоминала. Иногда так подступало, что, казалось, сейчас завою по-звериному, прямо как росомаха, – призналась Катюша, прежде чем отстранила от себя руку Павла и скрылась в прибрежных зарослях. А он так и остался сидеть на песке.

Сидел на песке голый, мокрый и осмысливал, задавался вопросами. Выла, как росомаха? Разве росомахи могут выть? Всем известно, что воют волки, собаки... Люди тоже порой воют – от навалившегося несчастья, от безысходности... Катюша выла – по нему?! Да, он в Москве тоже скучал по красавице сибирячке, его тянуло к Катюше, но чтобы выть... Или же она под этим термином подразумевала что-то другое? Да какая разница, что она там подразумевала! Сейчас такая ситуация, когда радость, эмоции перехлестывают через край. Ему попросту хорошо, ей наверняка тоже. И не надо ни о чем задумываться...

Доставать фонарик Павел не стал – и с батарейками лучше быть поэкономней, и ориентировался он ночью довольно-таки неплохо – привык во время службы на границе, да и тропинка не так уж сильно петляла. Вон впереди и приметный валун, от которого до базы всего ничего.

«Чмок...» – раздался неподалеку незнакомый звук. Однако Павел, в очередной раз приложившись к бутылочке пива, даже не замедлил шаг, чтобы прислушаться. Обогнул валун

и только тут, почувствовав неправильность в окружающем его мире, остановился. Слева от тропинки, где густел лес, на земле валялись свежие щепки. Во всяком случае, по дороге на рыбалку он их не заметил. Откуда же они появились? Поднял глаза на ближайшее дерево и увидел... хамелеона. Не обычного маленького зоопарковского, а едва ли не динозавра от хамелеонов, величиной никак не меньше взрослого человека! Или это и был динозавр?

Жирная, с большой головой рептилия распласталась по стволу лиственницы, обвив его тонким хвостом и вцепившись, даже врезавшись в дерево огромными когтями задних лап. Кстати, а какие у обычных хамелеонов когти? У этого – непонятного и необъяснимого – каждый из когтей был похож на лезвие топора.

Рыболов осторожно отступил назад и уперся спиной в валун. Зверюга повела на него одним глазом и издала еще одно чмокание, не обещавшее наблюдателю ничего хорошего. В этот момент над головой Павла метнулась летучая мышь – довольно крупная, величиной с голубя. Разглядеть ее подробнее он не успел: опять «чмок» – и летучая мышь исчезла. Похоже, хамелеон-динозавр поймал ее своим языком, как лягушка ловит комаров. Существо повернуло голову и уставилось на Павла обоими глазами.

«Чмок!» – и полупустую бутылку из руки Павла вышибло, при этом словно жгучей крапивой обожгло пальцы. Он вскрикнул, а бутылка стукнула по валуну, но не разбилась, а покатила по камням. Кажется, эти звуки испугали агрессора и заставили лезть вверх по стволу. Суперкогти сдирали кору, обламывали сучья, но Павлу не было интересно, что произойдет дальше, он уже со всех ног мчался по направлению к базе...

* * *

Первым делом необходимо было рассказать о хамелеоне-динозавре Титову. У него с Анатолием наверняка имеется какое-нибудь табельное оружие. Впрочем, и у Виталия Валерьяновича было ружье, да и Василий с дедом Иваном на базе в тайге – как же без ружья. Наверняка не только гладкоствольные, но и карабин имеется...

Обожженные пальцы зудели, но Павел не стал их расчесывать, решив для начала хорошенько вымыть с мылом и протереть водкой. Все это можно было сделать на кухне, к тому же и вечерний улов лучше сразу занести и отдать поварихе. Отдать Катюше, с которой расстался совсем недавно и по которой уже соскучился. Кстати, не сотворил ли с ней чего страшного тот самый хамелеон?

От сердца отлегло, когда, взбежав на крыльцо столовой, Павел заметил силуэт девушки в окошке прихожей. Катюша сидела к нему спиной. Напротив нее, за столом, сидел кто-то еще, и они склонились друг к другу головами. Павел задержался у окна, чтобы перевести дух, а заодно и посмотреть, что там происходит. Вот Катюша протянула руку и взяла со стола ножницы, судя по движениям, что-то отрезала... Разглядев на столе коробочку с красным крестом и бинт, Павел догадался, что она всего лишь заканчивает перевязку. Оказалось, что больным был Константин Титов. Он что-то с улыбкой говорил поварихе, на что та отрицательно качала головой. Улыбка майора госбезопасности стала еще шире, он вдруг вместе со стулом придвинулся к Катюше, зашептал что-то ей на ушко, обхватил правой рукой за талию, рука сразу опустилась ниже, пальцы крепко сжали ягодицу...

В следующее мгновение товарищ Титов вместе со своим стулом опрокинулся на пол. Майор тут же ловко поднялся на колени, но при этом с гримасой боли, держась правой рукой за забинтованную левую. Катюша нависла над ним, приставив к шее ножницы, которыми только что отрезала перевязочный бинт. Павел не слышал, что говорила девушка, зато, судя по выражению лица, Титов скрипел зубами. Когда Катюша отступила, майор вскочил, ринулся на выход и на крыльце нос к носу столкнулся с Павлом.

– Проблемы? – сурово спросил рыболов.

– Да... повариха... – Тит постарался улыбнуться, но получилось неважно. – Готовит-то она хорошо, а перевязывать не умеет, сука!

– А вот за суку можно и схлопо...

– Мужчины! – не дала закончить фразу Катюша, появившаяся на пороге. – Передайте всем, что через сорок минут начинается ужин.

* * *

На ужин были рябчики, жаренные с брусникой, а еще – отварная картошка, соленые грузди и маринованные белые. Желаящие могли побаловать себя холодной ухой, оставшейся после обеда и до этого хранившейся в погребе. Рябчиков настрелял дед Иван, грибы собирала и солила-мариновала Катюша.

К поданным на стол копченой колбасе, ветчине, сыру, привезенным путешественниками из Москвы, никто, кроме Василия и деда Ивана, даже не притронулся. Рябчики, наполненные брусникой, да с сахарком и сметаной, да обжаренные до чуть хрустящей корочки, – это было что-то! Съели всю дичь, что появилась на столе, еще и косточки обсосали. Очень вкусно, а для Павла – особенно, ведь за плитой стояла Катюша.

Впрочем, трапезу омрачало понимание, что на повариху положил глаз Титов. Или для майора это был обычный командировочный эпизод? Ну, что поделаешь – рядом симпатичная, к тому же свободная женщина, так почему бы не воспользоваться ситуацией!

Но Титов должен бы знать, даже точно знал, – Павел еще в Хабаровске, на летном поле, сказал, что на базе «Сибирский таймень» у него девушка. Неужели товарищ майор возомнил себя неким альфа-самцом и стал заигрывать с Катюшей специально, чтобы спровоцировать Павла? С этим требовалось разобраться с глазу на глаз, и чем быстрее, тем лучше...

На фоне этой проблемы все остальное отошло для Павла на второй план. Но Титов ушел в свой домик, а копаться в мыслях не было никакого желания. Павел был и сыт, и пьян, и устал смертельно, и впечатлений навалилось столько, что впору только вырубиться и включаться завтра, на свежую голову.

Глава 7

Воздушный бой

Проснулся Павел рано, как это обычно случалось с ним после долгого переезда, тем более после пересечения климатических зон. Нежиться в постели не стал – это в Москве можно позволить себе поваляться лишний часок, но не в тайге же. В тайге надо по полной программе насыщаться природой, рыбалкой, охотой. Впрочем, на этот раз предстояло еще и нечто менее радостное – поиски компаньона, погибшего во время полета на базу.

Намеченные накануне планы немного изменились. У самопровозглашенного командира Константина Титова за ночь заметно распухла раненая рука, поднялась температура, и ему стало не до похода. Но откладывать поиски было нельзя, поэтому Титова заменил Анатолий. Помощником, как и намечалось, был Павел, а проводником группы после короткого совещания во время завтрака попросили быть Катюшу. Возражать она не стала.

Завтракали, не затягивая процесс, хотя – ради поданных к столу блинов с икрой и пожаренных с луком ленков, которых накануне наловил Павел, да под ароматный чай с брусничным и черничным вареньем – желательно было бы посидеть за столом и подольше.

Попивая горячий чаек, Павел то и дело бросал взгляд на майора. Титов сидел за столом, не столько употребляя деликатесы, сколько с болезненным выражением покачивал забинтованную руку. По сравнению со вчерашним днем Катюша для него словно перестала существовать. Виталий Валерьянович, вновь сославшись на боль в спине, в столовую не пришел, и повариха отнесла завтрак в занимаемый им в одиночестве домик.

Первым покинул столовую Василий, которому предстояла долгая дорога по лесной тропинке на метеостанцию, а потом и обратно. Сергей Серый вместе с дедом Иваном отправились чинить вертолет, а Анатолий и Павел – на речку. Катюша пообещала их догнать, прежде чем москвичи успеют заблудиться...

До реки предстояло идти по все той же тропинке с приметным валуном. Павлу не терпелось рассмотреть при свете дня следы, оставленные неизвестным животным, было очень интересно, как на это отреагирует Анатолий. Теперь вместо спиннинга Павел был вооружен охотничьим ножом, который висел в чехле на поясе. Приближаясь к валуну, он как бы без особой цели достал нож и слегка замедлил шаг, внимательно поглядывая по сторонам.

– Что-то не так? – поинтересовался шедший за ним Анатолий.

– Не знаю, – пожал плечами Павел и остановился в нескольких шагах перед валуном, вглядываясь в растущие поблизости деревья. Ни одно из них повреждено не было, никакой ободранной коры, обломанных сучьев и никаких щепок на земле.

– И все-таки, Павел? – насторожился подозрительный Анатолий.

– Да, понимаешь, вчера, когда с реки возвращался, уронил где-то здесь бутылку из-под пива и не нашел в темноте, – почти не слукавил Павел. – Хотелось бы ее подобрать, чтобы не мусорить.

– Да, мусорить ни к чему, – согласился Анатолий и вместе с рыбаком принялся искать потерю.

Но тщетно – бутылка, как и доказательства пребывания в этом месте зверюги, словно испарилась. Посетовав, что, видимо, ошибся с местом, Павел предложил идти дальше, поглядывая по сторонам – может, обнаружится все-таки пустая бутылка из-под пива.

– Слушай, Анатолий, – обратился он чуть позже к своему спутнику. – До меня вот только что дошел парадокс. Ну, пусть с Большой землей связи нет, но почему здесь в нашем случае мы не используем обычные портативные рации, чтобы хотя бы с базой связь поддерживать?

– Рации есть, пробовали уже. Не фурычат здесь портативные! А почему не фурычат, так, наверное, только твой дружок Белявский знал.

– Белявский – мне такой же дружок, как и тебе!

– Ну, да, Паша, – хмыкнул Анатолий. – Ну, да, ну, да...

– Не надо ерничать, служба... – обернулся на него через плечо Павел. – Меня Белявский пригласил в эти места всего лишь порыбачить. Даже не пригласил, а скорее нанял. Какие уж там у вас с ним разборки – мне абсолютно по барабану. Даже если бы ты или Тит меня во всяческие ваши тайны начали посвящать, так я бы заткнул уши и убежал. Не надо мне этого.

– Ну да, рассказывай! Журналист, которому неинтересно расследовать всяческие тайны, это...

– Я работаю в рыболовном журнале. Для меня важно узнавать тайны подводного хищника. На какие приманки лучше клюет рыба, где и в каких местах ее лучше искать и поймать и тому подобное.

– Узкая специализация? – В голосе Анатолия слышалась насмешка. – Что-то не верится.

– И? – Павел резко остановился и развернулся к Анатолию. – И что дальше?

Если Титов с Павлом выглядели ровесниками, даже одногодками, то в отношении возраста Анатолия определить было сложно. Вроде бы тоже почти ровесник, но старше или младше и, что важнее – насколько, было непонятно.

Павел до сих пор не убрал в чехол свой внушительный по размерам охотничий нож, но прекрасно понимал, что у Анатолия где-то там, под мышкой или за поясом, имеется ствол, а огнестрельное оружие против холодного все-таки предпочтительнее. Но он и не собирался выяснять с Анатолием отношения посредством оружия, да и какие там выяснения отношений – даже коса не нашла на камень – обычный спор, просто такая вот вышла примитивная показуха.

Впрочем, и Анатолий всем своим видом показывал, что нож в руке Павла ему вообще не интересен. Не полез он и под мышку или за пояс, якобы за стволом. Но спросил, кивнув за спину Павла:

– Что это там за избушка?

Секунду-другую Павел оставался настороже, не поворачивая голову на «отвлекающий маневр». Потом до слуха донесся недалекий шум бурлящей воды. Кур был совсем рядом. Павел улыбнулся про себя, увидев на возвышении то самое зимовье, в котором они с Катюшей впервые подарили друг другу любовь.

– Повариху ждать не будем, – словно прочитав его мысли, сказал Анатолий. – Если пойдём по берегу, в любом случае не заблудимся. Но желательно, чтобы один из нас шел по той стороне...

– Кто-то должен переплыть Кур? – поднял брови Павел.

– Н-нет, – чуть подумав, сказал Анатолий. – Я не то сказал. Разделяться нам нельзя, и если переплывать, то вместе. Но, возможно, этого и не понадобится. Белявский выпал из вертолета не дальше чем в пяти километрах от базы. Прочешем эти пять километров береговой зоны и если не обнаружим тело, тогда уже придется как-нибудь переправляться и возвращаться по левому берегу.

– Логично, – согласился Павел. – Но, допустим, найдем мы тело – дальше что? Тащить его домой на себе?

– Там видно будет, – неопределенно махнул рукой Анатолий. – Для начала найти надо. Дальше он пошел первым, рассуждая вслух, как лучше вести поиски:

– Действовать будем примерно так. По моим прикидкам, тело может находиться не ближе чем в двух километрах отсюда и не дальше чем в пяти-шести. Поэтому пока просто

идем, посматриваем по сторонам, свыкаемся с местностью. Через два кэмэ ты, как знатный рыболов, пойдешь конкретно вдоль уреза воды и будешь больше смотреть в воду, немного на тот берег и чуть на этот. Я же буду идти параллельно реке метрах в двадцати и тоже крутить головой на все возможные градусы. Постоянно перекликаемся. Причем откликаемся сразу, без какой-либо паузы. Понятно?

- Так точно, – без паузы ответил Павел. – Знать бы еще, зачем лично мне все это надо?
- Какой интересный вопрос, Паша! Хочешь вернуться на базу и пойти рыбу ловить?
- Очень бы хотелось, Толик, очень бы хотелось, – в тон ему ответил знатный рыболов.
- И каково твое решение?
- Хотелось бы еще и помучиться. А то давненько в тайге покойников не разыскивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.